

Антидемон

Автор:

Серж Винтеркей

Антидемон

Серж Винтеркей

Антидемон #1

Тебя отправили в прошлое спасти мир, а ты оказался в теле парализованного мага с выжженным источником? Не беда, привыкай, дальше будет ещё круче! Но ты убьешь любого, кто станет перед тобой и твоей целью, потому что твоя ставка – весь мир!

Первая книга серии «Антидемон».

Серж Винтеркей

Антидемон

Глава 1

Лагерь осажденной демонами армии

Ритуал откладывали до последнего. Пока не стало полностью ясно, что проигрыш в войне с демонической армией неминуем. А кроме того, появились опасения, что скоро, из-за постоянных потерь в сражениях, на ритуал магов попросту не хватит. Для его проведения требовалось собрать шестьдесят одного

мага, никак не меньше. Все, кроме одного – умрут. Но один из них вернется в королевство на двадцать лет назад и получит шанс спасти его от демонов.

Напряжение среди собравшихся магов нарастало. Тут были и молодые, и старые маги, и среднего возраста – но жить хотелось каждому из них. Те, кто имел слабую волю к жизни, давно уже погибли в непрерывных сражениях с демонами и их марионетками. Каждый из собравшихся надеялся, что повезет именно ему, но узнать, кто именно выживет и отправится в прошлое, было невозможно. Таков уж был ритуал.

Наконец время пришло. Конструкция чрезвычайно сложного заклинания была начерчена, и по сигналу маги принялись закачивать в нее ману.

Через пять минут после ритуала

Владыка демонов, истинно первый из гнезда повелителей. Походный лагерь демонической армии в пятистах километрах от столицы

Взволнованный маг появился на пороге комнаты, в которой работал над своими планами Владыка демонов. Тот даже не отрывал глаза от своих заметок – он знал эманации всех своих подданных, и смотреть глазами ему, чтобы узнать, кто зашел в комнату, было вовсе необязательно.

Маг поклонился и доложил:

– Повелитель, мы засекли попытку людей использовать какое-то чрезвычайно мощное заклинание! Даже и не думал, что у них может быть что-то подобное!

– Ну что же, местные смогли нас удивить... Главное – вы все сделали по инструкции?

– Да, повелитель! Внесли нотку диссонанса! Что бы они не планировали добиться этим заклинанием, их план наверняка провалился! Как надо оно не работает.

Выживший маг, десять минут спустя

Ощущения были странные – словно меня жестоко избили и бросили после этого подышать. Открыл глаза с понятным любопытством – в какое тело мне удалось попасть? Ритуал практически гарантировал, как мне говорили, попадание выжившего в тело мощного мага. А как еще одиночка сможет сделать что-то толковое, чтобы остановить нашествие демонов и полное подчинение ими человечества через двадцать лет?

Сначала меня насторожила обстановка вокруг меня. За годы войны, когда мы постоянно кочевали, прячась от врагов, попадал в места и похуже, но такой обстановки «благородной бедности» я не ожидал. Вряд ли могучий маг может обитать в жилище, в котором штукатурка на потолке давно не обновлялась, окна не мыты, а дверь так перекошена в раме, что плохо закрывается.

Но что мне та настороженность, когда я, попытавшись встать, не почувствовал никакой реакции в своем теле ниже шеи? Это уже паника в чистом виде! Как это меня угораздило попасть в парализованное тело? К чему было убивать шесть десятков магов, чтобы загнать единственного выжившего в тело паралитика??? Я должен был возвысить свой клан или создать новый, и с его помощью начать истреблять тех, кто является пособниками демонов. Чтобы, когда демоны решатся на выступление, их армия была ослаблена, а мой клан стал основой той армии, что сможет их победить!

Да и что там спасение людей – мне стало самому страшно до жути! Меня-то кто спасет? Мне что, лежать тут до тех пор, пока демоны не придут к власти и не сожрут меня в рамках официальной борьбы по очистке расы? На самом деле, кто в теме, служащей прикрытием их гастрономических предпочтений – тяги к человечине!

Не, вначале, конечно, они жрали собак и котиков, боялись проколоться. Притворялись милыми и безобидными домашними питомцами. Зато вот потом как следует оторвались! Наша армия, в том числе, так долго продержалась именно потому, что все знали, что именно демоны делают с пленными. Никто у нас не спал на посту в карауле и не отлынивал от своих обязанностей. Более мотивированных к несению службы солдат и офицеров свет еще не видывал!

Магическое искусство у нас развивалось семимильными шагами. До войны отдельные кланы не желали делиться своими секретами, ревниво охраняя их. Когда стало ясно, что человечество находится на краю гибели, все запреты были сняты. Насколько ранее секреты охранялись, настолько же теперь их стремились распространить максимально широко. Все понимали, что это повышает общие шансы выжить.

Очень многое мы узнали и о порталах, миллионы которых издревле были раскиданы по землям всех двух десятков королевств. До войны на уничтожение секреты, что можно найти в тех или иных порталах, служили усилению отдельных кланов. Во время войны мы создали единую базу данных, и быстро преумножили ее. Даже жаль, что и это не помогло в войне с демонической армией...

Именно опыт военной службы в очень жестких условиях помог мне быстро покончить с паникой. Не ныть, солдат! Весь мир надеется на тебя!

Сработало! Истово забившееся сердце начало успокаиваться, ну а пот на лбу сам высохнет. Вытереть его, естественно, нет никакой возможности. Да и вообще – от тела ощутимо пахло. Похоже, никто за паралитиком особо не ухаживает.

Сконцентрировался, закрыв глаза, – надо было посмотреть, что у меня с магией. Только получилось, как я судорожно дернул головой, разинув глаза. КАК? Источник выжжен! Тело, в которое я попал, не только парализовано, но и принадлежит магу-неудачнику – молодому пацану, который, похоже, не смог нормально пройти процедуру инициации источника. Отсюда и паралич, и почти выжженный источник. Магия и тело сцепились в схватке, уничтожая друг друга. Такое бывает, и часто заканчивается смертью. Твою мать, я попал в тело счастливчика, который выжил! Вот повезло ему, так повезло!

Снова накатила волна паники. Полчаса назад я был ловким и шустрым семнадцатилетним парнем. Что касается источника, то он у меня был раскачан значительно выше среднего уровня. Постоянные боевые действия не давали ему заполниться до краев, а походы в порталы в командах с сильными магами позволяли его расширять и улучшать качеством редкими ингредиентами за счет богатой добычи. И упражнения – без продыха, и под руководством постоянно сменяющихся магов. Лучшие из лучших гоняли нас до потери пульса!

По поводу выжженного источника не все было так страшно. Есть портал, ведущий в локацию, в которой можно его восстановить. И есть еще один способ, но для него нужна сильная воля. Чем сильнее воля, чем больше сможешь вытерпеть, тем лучше источник разовьется, и тем более сильным магом станешь. Но для любого из этих вариантов необходимо перестать быть паралитиком.

По всем расчетам выживший должен был попасть в мага не менее чем двенадцатой категории. Всего их пятнадцать: чем выше цифра разряда, тем круче маг. Но я попал не только в парализованного мага, но и в мага, у которого ядро до того, как выгорело, было не выше шестого уровня. Единственное, чего каждый из нас боялся, так это оказаться в теле какого-нибудь дряхлого старца на пороге смерти – все же большинство могучих магов далеко не молоды. Но это... Никуда не годятся все наши расчеты по перемещению во времени!!!

Внезапно в меня словно прорвалась личность прежнего владельца этого тела. И тут же угасла, как свеча на ветру, – моя воля была намного сильнее. Но это короткое вторжение оставило после себя целый ворох воспоминаний.

Итак, звали парня Эйсон. В этой же комнате лежала и его сестра Эрли – они вместе проходили ритуал инициализации источников, и вместе провалились. Повернув голову, я ее увидел. Кровать стояла у дальней стены, закрытая ширмой, – увидеть я мог только голову. Девушка спала, рыжие, давно немытые волосы спутанной гривой разметались по подушке. Лица не было видно, но оно тут же всплыло в моем воображении благодаря унаследованным воспоминаниям ее брата. Очень симпатичная, можно даже сказать, красивая девушка. Ничего, если сам выкручусь, ей тоже обязательно помогу!

В доме имелся еще слуга, Гант – старый, подслеповатый и, следовательно, обходившийся очень дешево. Был у брата с сестрой и отец, Горус. Едва подумал о нем, как пронзило острое чувство вины, унаследованное от прежнего владельца тела, – тот очень переживал, что отец практически разорился, пытаясь вылечить своих детей.

Все, пока хватит полученных воспоминаний, у меня еще будет время в них окунуться, если не придумаю, как перестать быть паралитиком. Погрузился в воспоминания о своих многочисленных лекциях, полученных от наставников в армии. Там обязательно должно было быть хоть что-то, что я смогу использовать! Учился я у лучших магов армии восемь лет, начал с девяти – когда

до стандартного срока пробуждения источника оставалось еще семь лет. Но родители были магами, и все ждали, что и я стану магом, как обычно оно и случалось. А маги были армии очень нужны!

Думал долго, не меньше двух часов. Наконец понял, что есть только один выход – прибегнуть к некромантии. Был у меня в загашнике один ритуал, который я освоил полгода назад, даже не предполагая, что он реально может пригодиться. Тогда дело не дошло до пребывания в теле трупа – нам просто дали теорию. До практики не добрались, потому как на то была веская причина. Есть нюанс в этом деле – чем дольше находишься в теле умершего, тем выше шансы не вернуться из него и стать настоящим зомби. Кроме того, как говорил обучавший нас ритуалу наставник, два-три процента вышедших из тела потом в него не возвращаются по неизвестным причинам. Поэтому этот способ, идеальный для разведки, использовали только в случае крайней нужды. К примеру, ритуал подходил, чтобы вести разведку в лагере врага, уменьшая опасность для разведчика. Риск два-три процента не вернуться в свое тело – намного меньше, чем сохранить свою жизнь, если отправиться в логово врага лично.

Что нужно для ритуала? Свежий труп в полном комплекте, находящийся не дальше сотни метров от некроманта. Маны нужно совсем немного, чисто чтобы выпустить сознание мага на свободу, а запустить процесс объединения сознания некроманта с телом усопшего можно уже на его резервах. Как оказалось из объяснений наставника, стандартные упражнения по медитации, которые практикуют все маги без исключения, можно использовать и для того, чтобы проникнуть в мертвое тело и подчинить его себе. Сейчас некромантия под жесточайшим запретом, и вряд ли кто так умеет делать.

Хорошо, что я был набит доверху самыми разными ритуалами и способами использования магии для всяких разных случаев. Чтобы противостоять демонам, мы использовали все! Никаких ограничений! Некромантия, метаморфы, призыв душ – все шло в ход. Мы продвигались в изучении магии со скоростью, неслыханной ранее. Но все равно проиграли. Правда, теперь часть этих знаний была у меня с собой.

И сейчас, сосредоточившись на поставленной задаче, я наконец придумал вариант. Пройти надо будет по грани. По самой грани! Шансы на успех невелики. Но ничего лучше у меня не вырисовывалось.

Причем дело было не только в том, что надо захватить власть над мертвым телом и умеючи ее использовать. Был и дополнительный риск. Я знал, что в это время за некромантию сжигают на костре при большом стечении народа. Причем все аплодируют, потому что некромантов люто ненавидят. За одно подозрение в некромантии окрестный люд способен забить человека до смерти, не дожидаясь никаких королевских следователей.

Как же мне поступить? Прямо попросить отца я боюсь, и не потому, что он меня выдаст, на это он никогда не пойдет, слишком сильно меня любит, а потому что он знает, что его сыну неведомы никакие ритуалы некромантии. Все детство и отрочество Эйсон провел в семье, и ему попросту негде было набраться таких знаний. Порталы? До появления источника в порталы никто не ходил: что это слишком опасно, понимали даже подростки, которые обычно тормозов не имеют. Да и мой прежний владелец тела никогда не был непоседой, более послушного сына в округе было еще поискать. Так что заговорить с ним про ритуалы некромантии – это лучший способ дать веский повод задуматься, что ему нужно звать экзорцистов и изгонять чужака из тела сына.

Долго ломал голову над тем, как мне все же исхитриться оказаться поблизости от свежего трупа, и, наконец, придумал.

Попросил слугу:

– Гант, позови моего батюшку, хочу с ним поговорить.

Отец, Горус, у Эйсона был хорошим, о таком можно только мечтать. Очень любил своих детей, все для них пытался сделать. Смерть жены его не сломила, а только сделала сильнее. По восемнадцать часов в сутки он сидел в мастерской, создавая артефакты, – чтобы, продав их, попытаться вылечить своих детей. Отсюда и благородная бедность – отец отдавал все деньги на ритуалы и визиты к различным мастерам, в надежде, что однажды что-то сработает, и детям удастся вернуть здоровье. О том, что они смогут стать магами, он уже не помышлял – напротив, корил себя за то, что дети пострадали из-за его честолюбия. Хотя, на самом деле, винить ему себя было не за что – практически никто не удержался бы от того, чтобы дать своим детям возможность пробудить источник. Не дали бы сделать это родители – сами дети стали бы искать свои способы, не желая жить ущербными. Активация источника открывала большие горизонты, а без источника ты должен был влачить унылую

жизнь, всегда находясь на вторых ролях.

Отец пришел быстро. Так-то я помнил, что он посещал нас дважды в день, по утрам и вечерам, а сейчас был полдень. Слишком долго ждать для использования осенившей меня идеи. Да и зачем ждать, нет у меня времени для ожиданий!

Относительно молодой, чуть меньше пятидесяти, но согнут постигшими его ударами судьбы. Согнут, но не сломлен – за множеством морщин по-прежнему скрывался человек, готовый на все ради своей семьи.

– Сынок, что-то случилось? – встревоженно спросил он меня.

– Отец, я хочу, чтобы меня отвезли на кладбище, к могиле матушки, – попросил я.

Брови мужчины поднялись от удивления. Я понимал почему – ни разу его сын не просил об этом. Попросту не хотел расстраиваться, посещая кладбище.

– Хорошо, сынок, но давай съездим завтра, сегодня у меня срочный заказ, – ответил он.

– Завтра давай еще раз съездим вместе, а сегодня прикажи отвести меня одного! – настаивал я. Ехать для своей миссии с отцом мне не хотелось – он все же артефактор, человек, имеющий прямое отношение к магии. Вдруг что почует или поймет из того, что я затею! Да и времени мне нужно было много, а он человек занятой, больше получаса для поездки выделить не сможет. Так что нужно ехать без него.

Отец колебался недолго. Я, побывав на войне, слишком часто видел на лицах людей яркие эмоции. Отступить, когда ранен, или снова броситься в бой? Рискнуть скастовать мощное заклинание, когда мана почти на нуле? Броситься выручать попавшего в сложную ситуацию бойца или лучше не рисковать? Поэтому, для своего юного возраста, я научился неплохо читать чужие эмоции. Отец был встревожен такой просьбой, но одновременно был рад тому, что она прозвучала. Жену он любил, и не хотел, чтобы дети ее забыли. Наконец он решился:

– Да, я скажу, чтобы Гант все организовал.

К счастью, лошадь у нас была, а телегу одолжили у крестьянина в соседней деревне. Он же помог слуге перетащить меня в нее, и за дополнительную плату пообещал помочь занести меня обратно в дом, когда мы вернемся. Слуга было сказал прийти ему через час, рассчитывая свозить меня на кладбище, побыть там минут двадцать и тут же вернуться обратно. Но я запротестовал – сказал, чтобы приходил вечером, не раньше шести часов. Слуга заворчал:

– Господин будет недоволен! Кто будет это время ухаживать за вашей сестрой? Кто приготовит ужин?

Но я настоял на своем, и он подчинился. По его лицу, вдруг сменившему выражение, я догадался, что он почуял и приятную для себя сторону в таком развитии событий – ведь все это время ему можно будет на законном основании не работать.

Когда прибыли на кладбище, еще одна монетка перекочевала в руку одного из могильщиков – он помог снять мои носилки с телеги и поднести меня поближе к нужной могиле. Солнце пекло вовсю, так что меня поставили в густую тень. Кладбище было огромным, то что нужно для моих целей. И почти безлюдным – только на дальней его части сейчас кого-то хоронили. Много свежих трупов – это великолепно!

– Можешь взять мое одеяло и прилечь на него вон там, на травке, – сказал я слуге, и тот не стал отнекиваться, так и поступил. События развивались по наилучшему для него сценарию! Спать на кладбище он не боялся – день все же, некромантия под запретом, и погода чудесная. Тем более что весна вошла в финальную фазу, было уже не просто тепло, а по-настоящему жарко.

Закрыв глаза, якобы тоже решив поспать, я начал ритуал. Источник парня выгорел, но он никогда не выгорает до конца, всегда можно найти немного маны, если знаешь, как искать. Я знал – меня обучили и этой редкой технике. Проблема была в том, что частью этой маны придется пожертвовать, чтобы усыпить слугу. Пока меня не будет в теле, выглядеть оно будет мертвее мертвого. Мне точно не нужно, чтобы, пробудившись через час или два, слуга забил тревогу. Поэтому, дождавшись, когда он заснул, я прошептал заклинание, и его дыхание стало намного более размеренным. Теперь он проспит часов пять,

не меньше, мне этого времени должно хватить. Такой фокус можно было проверить только с обычным человеком, не имеющим своего источника, и он должен тебе сильно доверять. С чужаком на подобное будет способен только очень сильный маг, не меньше двенадцатого разряда. Я, для сравнения, достиг в армии восьмого, чтобы понимать разницу.

Собрав все крохи, что остались, я начал шептать вслух заученное заклинание. Его можно было бы изобразить и руками, но не в случае, когда находишься в теле паралитика!

Разум мой сжался в крохотную точку и понесся над кладбищем в поисках подходящего пристанища. Земля в таком состоянии не была для меня препятствием, я видел сквозь нее – я искал очаги праны. Мана есть только у магов, пусть и таких искалеченных, как прежний владелец моего нового тела, прана же есть у всех. Естественно, что чем дольше тело лежит в земле, тем меньше ее остается, поэтому мне и нужен был свежий труп. При этом праны должно было хватить и на то, чтобы управлять трупом, и на то, чтобы потом использовать ее для возвращения моего разума в тело. Ману-то я всю истрочу для этого перемещения, придется использовать прану, одолженную у тела, которое подчиню себе. Есть один ритуал трансформации праны в ману, который мне поможет. Если праны для него не хватит, вернуться обратно я не смогу, и так и умру в позаимствованном теле, едва прана в нем закончится полностью. Так что назвать безопасной такую прогулку никак нельзя!

Такое путешествие, когда разум был оторван от тела, я совершал впервые. Мне рассказывали во время обучения, что эмоции в этот момент будут очень яркими, но я не ожидал, насколько. У меня было ощущение, что я всемогущ, я все вижу, я парю над миром!

Наконец я нашел самый яркий очаг праны на кладбище. На беду, он находился в теле, захороненном совсем недалеко от еще не закончившихся похорон. Был риск, что оживший труп могут заметить. Для меня это было опасно – если обнаружат моего зомби, начнется паника, и на кладбище немедленно пришлют патруль стражников с приданными магами. И не факт, что он не сможет обнаружить, кто стал причиной всего этого безобразия, даже если я успею нырнуть обратно в тело. И на этом может и закончиться мой жизненный путь. Инвалид я или нет, за занятия некромантией меня будут пытаться без жалости, а потом сожгут на костре.

Но и ждать долго я не мог. Нужно было быстро занимать тело, иначе я умру прямо сейчас – маны было так мало, что на весь процесс перемещения в мертвое тело у меня было не больше полутора минут. Не занять ли мне другое тело, с меньшим количеством праны? Все же, решил, что нет – остальные тела содержали в себе праны раза в полтора-два меньше, чем было в выбранном мной трупе. Ладно, нужно решиться!

Глава 2

Спустя секунду я оказался в выбранном теле. Тут же ощутил его как свое, и обрадовался сделанному выбору. Неспроста в нем было так много праны – я угодил в тело настоящего богатыря, метра два ростом, и с соответствующими мышцами. Тут же нашел причину смерти – круглое отверстие в груди, из которого медленно утекала прана – кто-то весьма метко всадил богатырю стрелу прямо в сердце.

Ощупал все вокруг руками – и мне снова повезло! Труп оказался принадлежащим кому-то весьма бедному, у его родственников даже не нашлось денег на гроб. Тело бросили в яму и зарыли, лишь завернув в какую-то ткань. Очень хорошо, не придется ломать доски гроба, что изнутри него делать не очень удобно. Я бы справился, но это был лишний расход праны, нужной мне совсем для других целей.

Сконцентрировался, запустил процесс перевода праны в ману. Потом прошептал заклинание, позволяющее использовать добываемую ману на движение частей тела. Все получилось!

Начал аккуратно протискиваться наверх. Стараясь двигаться медленными, осторожными движениями, чтобы наверху могилы не было никаких серьезных изменений до момента, когда придет время выбираться на поверхность.

Пока полз, вспоминал, как эта часть кладбища выглядела сверху. Мне нужно вылезать на поверхность не из самой могилы, а прорыть под землей ход полметра в сторону. Там богатая могила, с солидным надгробием, оно должно меня прикрыть от взглядов участников похорон. Если повезет. Впрочем, другого варианта все равно не было.

Силушки у моего зомби было немерено, и на руках было полно заживших ожогов. Похоже, это был бывший кузнец или помощник кузнеца. Впрочем, судя по характеру ставшей для него смертельной раны, он поменял сферу деятельности, и, как оказалось, зря. Скорее всего, пошел в бандиты – стрелу он мог получить в сердце, вероятнее всего, за городом. Хотя, если это была стрела из самострела, – они бывают небольших размеров, и их можно носить под одеждой, – то, возможно, я наговариваю на честного человека, и бандитом он не был. Хотя нет, если принять во внимание все обстоятельства, все же был бандитом! Думаю, они атаковали купеческий караван неподалеку от города, и их наспиговали стрелами охранники. Ведь будь он действующим кузнецом, его бы, даже если родственники захотели сэкономить на похоронах, так позорно, обернув во второсортную ткань, не зарыли бы. Любая гильдия хочет, чтобы ее уважали – на достойные похороны своего члена они бы скинулись. А вот если он был бандитом, то можно предположить, что атака их банды провалилась, трупы привезли в город на опознание, после чего зарыли по самому низшему разряду.

Этими соображениями я отгонял мысли от растущей в душе паники. Лететь бестелесным разумом было здорово, но теперь я был заточен в теле трупа. И выкапывался на ощупь из-под земли. Уже одной из этих вещей хватило бы, чтобы подвести к порогу безумия большинство людей, а тут две сразу! Я много чего повидал в бою с армией демонов и получил хорошую закалку от обычных страхов, но вот такого опыта у меня никогда не было. Любые размышления об этом вызывали желание отбросить в сторону осторожность, и, несколькими могучими рывками разрыв землю, выскочить на поверхность.

Так что я лучше буду рассуждать о предыдущей жизни этого тела, чтобы отогнать в сторону панику. Этому меня тоже обучали – а то в бою бывают разные ситуации, и шансы выжить выше у того, кто сможет сохранить хладнокровие. Мне лично очень помогали техники дыхания, некоторые из них позволяли быстро привести себя в порядок, но сейчас от них толку не было – зомби не дышат!

Наконец я почувствовал, как кончики пальцев одной из рук вырвались на поверхность! Сразу взбодрился, и страхи отступили. Так, теперь предельная осторожность, еще больше замедляюсь...

На поверхность я выполз как змея, очнувшись после зимы от спячки. Медленное движение – один из главных факторов незаметности. Я видел в нашей армии

умельцев, безо всякого магического дара способных подобраться очень близко к магам. Конечно, не к самым сильным, и не обладающим нужными магическими артефактами, но все же! Один из них как-то уступил просьбе пацана – мне тогда было лет двенадцать – и дал мне несколько уроков. Там было много разных хитростей, но способность передвигаться очень медленно далась мне тогда сложнее всего. Понятное дело, когда тебе двенадцать лет, и ноги сами рвутся нести тебя куда-нибудь!

Со слухом у зомби был полный порядок, не так и давно его погребли, но он стал значительно лучше, когда я пальцами выгреб из ушей щедро засыпавшуюся туда землю. Пришлось тщательно прочистить и глаза, прежде чем я смог хоть что-то увидеть, несмотря на яркое солнце над кладбищем. Главное – моя голова вылезла наружу в нужном месте, за массивным надгробием, и никто истерично не кричал – значит, меня не заметили. Не исключен, конечно, был и вариант, что тот, кто увидел, упал от ужаса в обморок и скоро очнется, но об этом думать не хотелось.

Продолжил осторожно откапываться, и вскоре появилась еще одна хорошая новость – ноги участников похорон зашаркали по дороге, удаляясь. Полез на поверхность более энергично, и вскоре вылез полностью. Скорчившись за надгробием, осмотрел себя. Да уж, выглядело тело страшно – все в трупных пятнах, запачканное землей – типичный свеженький зомби, нечего сказать! Первоначально думал поискать еще какую-нибудь одежду, но решил, что это не имеет смысла – за нормального живого человека вблизи мне все равно себя не выдать. Просто оторвал от той ткани, в которую был завернут, кусок и обернул бедра – кто увидит совсем уж издалека, может принять меня за очередного нищего, скинувшего лохмотья и наслаждающегося солнечной погодой.

Осталось сделать еще одну вещь, и можно было двигаться. Место, в котором я выполз из могилы, именно так и выглядело – как будто зомби восстал. Вот уж чего мне не надо – первый, кто пройдет мимо, придет в ужас и побежит с криками к могильщикам. Напряг могучие мышцы, и за пару минут придал поверхности более-менее пристойный вид – словно тут недавно было захоронение. Учитывая, что труп зарыли совсем недавно, сделать это было несложно.

Перед тем как начать искать порталы, мне нужно было какое-то оружие. Учитывая мышечную мощь захваченного тела, обязательно какое-то

настоящее оружие, в этих ручищах многое может стать оружием. Когда меня несли по кладбищу, заметил сарайчик, возле которого стояли прислоненные к стене лопаты и ломы. Решил, что надо позаимствовать что-то из этого арсенала могильщиков. Удачной была и погода – солнце совсем разошлось, жара была уже под сорок градусов, мало кто хотел без необходимости сейчас выходить из своего жилища. Хотя – я на ходу растянул мертвые губы в улыбке – мне вот пришлось выбраться из своей уютной сырой могилки!

И само кладбище очень благоприятствовало моему передвижению по нему. Каждая линия могил была отделена от другой густыми кустами, а кое-где, возле особенно богатых могил, были высажены и большие деревья, чтобы состоятельные родственники могли посидеть рядышком в тенечке. Вот по этим кустам я и крался, заодно приобретая лучший контроль над новым телом – оно было несопоставимо с моим прежним. Правда, в теле парня, в которое я попал, у меня не было возможности вообще ощутить ни руки, ни ноги, но по воспоминаниям прежнего владельца я себя вполне представлял. Высокий, но щуплый парень, еще до всякого паралича, который наверняка отнял у него еще с десятков килограммов веса. А вот зомби... Громилу такого размера и с такими мощными мышцами с удовольствием взяли бы и в солдаты, и в полицию – непонятно, зачем он подался в бандиты! Дремал бы на посту возле каких-нибудь ворот, брал бы взятки за проход в город подозрительных лиц, а потом пил пиво в ближайшем баре.

Впрочем, мысль о судьбе громилы была мимолетной – мне уже не нужно было отвлекаться от опасных размышлений. Помер, так помер – смертей в армии я видел множество, и части из них я лично был причиной, так что сердце успело зачерстветь. Сейчас я прикидывал, что и как я буду делать, если удастся благополучно выбраться с кладбища. Но и этому уделял только часть своего внимания – никак было нельзя излишне расслабиться и оказаться кем-нибудь замеченным!

Несмотря на все предосторожности, дорога до сарайчика заняла всего минуты три. Осмотревшись вокруг и никого не увидев и не услышав, я скользнул к инструментам, при помощи которых захоронили тысячи тел. Был в некромантии и раздел, позволявший создавать грозное оружие из всего, что имело отношение к смерти и посмертию большого количества людей, но в этом я не был особенно силен, так, набрался кое-какой теории. Да и в таких целях лучше всего подошел бы какой-нибудь топор королевского палача! Правда, до него не так просто будет и добраться.

Выбрал самый старый и ржавый лом, который точно никто не будет искать, сбиваясь с ног. Видно было, что им давно уже не пользовались, но и выбросить рука не поднималась.

Лом весил килограмма четыре, но в руках зомби казался игрушкой. С его силищей это по-настоящему грозное оружие, получше даже меча – сломать его будет не так и легко. Вернее, я, конечно, знаю множество существ, о которых его можно сломать, и монстр даже не почувствует, но сегодня я такие порталы посещать не намерен.

Невдалеке слышались голоса явно направлявшихся сюда людей:

– Демонова отрыжка! Все, как просили, сделал, – а мне пять медяков сунули!

– Могли и два, ты же видел, во что они одеты. Они, небось, победнее нас будут!

Отбежав и забравшись в кусты погуще, я принялся рыться в памяти сына артефактора. Дом его был недалеко отсюда, он должен знать множество порталов в окрестностях. Зачем мне бегать по окрестным лесам и искать, если нужная мне информация уже может быть собрана?

Нужный мне портал редкого сине-зеленого оттенка пацан действительно видел. И даже в двух местах. Я выбрал то, что было ближе к кладбищу – время не ждет!

Выбрался с кладбища за десять минут, осторожно шурша по кустам, а дальше – нырнул в примыкавшую к нему чащобу и побежал. Использованное мной заклинание работало на время, маны при беге расходовались ненамного больше, чем если бы я шагал. Так что этим нужно было пользоваться!

По дороге к необходимому мне порталу миновал три десятка других. Наконец, добрался до нужного, возле пруда, как и помнил сын артефактора. Портал не был в одиночестве – тут их был целый кластер, штук семь. Опасное место – в окрестностях крупного города такие порталы могут посещать как любители, так и профессионалы. Повезло, что прямо сейчас никого нет поблизости. Решив не проверять дальше удачу, шагнул в овал портала.

Зашагал в серости перехода, мутной настолько, что трудно было разглядеть даже свои руки. Никакие факелы и заклинания осветить дорогу не помогали, нужно было просто шагать минуту. Замрешь на месте или повернешь назад – портал выкинет тебя обратно. Так что можно было бежать или ползти, главное – двигаться вперед. Все равно с какой скоростью, пройдет ровно минута! И с каждой ее секундой будет ощущаться все возрастающее давление на психику. Страх перейдет в отчаяние, требуя немедленно сбежать назад. Органы чувств в панике, все колыхнется и колеблется перед глазами, шепот может быть неслышен, а может обратиться в крик. Кто-то потеет, да так обильно, что одежда промокает насквозь. Рядом с ним идущий едва не замерзает от холода. И только постоянные походы в порталы позволяют держать свои эмоции в узде.

Именно поэтому дети очень редко погибали в порталах. Даже сунувшись туда из любопытства, быстро замирали от страха или поворачивали назад. И в локацию не попадали.

Спустя минуту очередной мой шаг вынес меня из перехода в то место, в которое я так жаждал попасть, как только понял, что угодил в тело парализованного. Паралич происходит из-за нарушенных каналов движения сигналов по телу – любому, кто мало-мальски занимался лечебной магией, это было известно. В локации, в которую я попал, обитали существа, обладавшие железой, в которой была огромная концентрация лечебной магии, способной быстро восстановить систему движения сигналов. Секрет, который в этом времени не откроют еще двенадцать лет! А когда откроют, лечение паралича станет сопоставимо по стоимости и простоте с излечением легкого перелома руки.

Помогало моей затее и то, что я знал способ, которым лучше всего охотиться на этих хищников. Обычный порталный охотник, не обладавший нужной информацией, мог бродить тут совершенно без толку целыми часами и разочарованно покинуть локацию ни с чем. Тварей нужно было выманывать равномерным грохотом – они были глуховаты.

Но первое, что я сделал, – сбросил свою набедренную повязку прямо около входа в портал, на желтый грунт, и прижал ее крупным комком земли, чтобы не унесло ветром. Не все, кто отправлялся в порталы, знали, что выход из него может произвольно переключаться. А поскольку он почти невидим, искать его потом можно неделями. Если, конечно, местные монстры будут не против, и есть с собой запасы провизии, чтобы столько выжить. Оставив заметный предмет около выхода, ты имел девяностопроцентную вероятность, что предмет

перекочует вместе с порталом, и ты сможешь легко его найти по нему. Правда, в десяти процентах случаев не помогало и это. Опытные порталные охотники говорили, что если не везет, и тебе суждено погибнуть, то ты погибнешь и в том портале, который является неопасным.

Температура тут была чуть выше пяти градусов, но, к счастью, зомби не способен страдать от холода. Не отходя далеко от портала, я выбрал участок без камней и принялся прыгать на месте, равномерно подбрасывая тело вверх на полметра и опускаясь на пятки, вбивая их в глинистую землю. Иногда охотники таскали с собой специальные массивные колотушки из дерева, чтобы добиться схожего эффекта безо всяких легкомысленных прыжков, но и этот вариант был вполне рабочим.

Остановился я только тогда, когда услышал вдали шипение. Бескрайняя и безжизненная пустыня ожила, из-под желтой земли принялись вылезать существа, похожие сразу и на змей, и на ящериц. Были они размером по колено человеку и в три локтя длиной, плевались парализующим ядом и кусались. Я ожидал увидеть максимум трех, но ко мне приближалось три десятка! Мгновенно понял, в чем заключается моя ошибка, – в мое время из-за целебных свойств желез этих тварей почти повыбили. Но здесь-то на них еще никто толком и не охотится! Значит, вот так эти локации выглядели до того, как твари стали пользоваться таким спросом!

Ситуация стала критически опасной. Твари были быстрыми, обычно их, из-за страха перед ядом, выбивали на дистанции лучники. Гораздо реже пользовались заклинаниями – они могли повредить железу, лишая охоту смысла. Стрелу гораздо легче, чем заклинание, всадить в ту часть тела, что далеко от шеи, в которой и находится желанная железа.

За меня в этой ситуации были только два фактора – зомби был силен, очень силен, и не боялся яда. Но все равно, схватка будет очень опасной! Достаточно пропустить одну из этих пастей к ногам, и все будет закончено – твари захлопывают свои челюсти, как гильотину, отхватывая острейшими зубами куски мышц начисто! А без какой-нибудь важной мышцы в одной из ног я и добраться обратно до кладбища не смогу. Бежал я сюда полчаса, значит, ползти назад придется часа четыре – у меня нет столько времени! Да и ползти вообще не вариант – кто-нибудь да заметит подозрительный след и пойдет по нему, а народу тут будет много, едва спадет жара.

Значит, нужно постараться проявить чудеса ловкости и изворотливости, чтобы все мои планы не пошли прахом!

Глава 3

Новая ситуация требовала отказа от прежнего плана – дожидаться нескольких монстров прямо у портала, перебить, достать железы и тут же уйти. Теперь это означало бы необходимость одновременно вступить в схватку с тремя десятками тварей. И я моментально изменил план – рванув навстречу самым близко подбежавшим ко мне монстрам. Пусть остальным придется погоняться за мной!

Тело зомби было не только сильным, но и ловким. Уклонившись от двух из трех монстров, я огрел третьего ломом по хребту. Судорожно дернувшись, тот умер прямо на бегу, обмякнув и покотившись кубарем – все же скорость набрал немалую. Второй из монстров даже не успел развернуться, как я, завершая движение, воткнул лом ему в мягкое брюхо, отбросив на бок. Не убил, но мне он теперь не страшен, лом вошел вглубь на ладонь – скоро в муках издохнет, уже не боец.

Третий противник из-за набранной скорости проскочил мимо меня, но тут же затормозил, развернулся и бросился на меня, несколько не смущенный судьбой своих компаньонов. Ему я вбил острие лома прямо под грудину, и, стряхнув тушу с копья, помчался в сторону – остальные твари уже развернулись и бежали ко мне!

Следующие семь минут я сражался с самыми близко подбежавшими монстрами, после чего тут же убегал. Скорость этого тела оказалась чуть выше, чем у змееподобных, а длинные ноги позволяли ловко от них уворачиваться. Если тварей подбегало слишком много, я просто махал ломом на уровне их лап, калеча их, после чего убегал дальше. А затем строил свой маршрут таким образом, чтобы, убегая от здоровых чудищ, пробежать мимо подраненных и добить.

Пару раз я был в опасных ситуациях, тварей все же было слишком много. Один раз, отпрыгивая от трех монстров, случайно оказался на спине неожиданно подбежавшего четвертого, не выдержавшего моего веса и рухнувшего под ним.

Я покатился кубарем, боясь сразу двух вещей: не сломать бы какую-нибудь важную кость и не нанизаться на острие собственного лома – тогда уже быстро не побегаешь! Повезло – лом при падении отлетел далеко, и кости тоже не пострадали. Правда, пришлось затем минуту бегать кругами, уворачиваясь от опасных противников, пока снова не смог подобрать свое импровизированное оружие.

Второй раз был еще хуже – монстрам удалось окружить меня. Прорвался, только использовав часть созданной из праны трупа маны – скастовав ослепившее на несколько секунд тварей заклинание. Простенькое, не очень затратное, но тем не менее я лишился сразу двадцати процентов запаса оставшейся маны!

Спустя несколько минут бой был закончен. Все же я смог справиться – отделавшись лишь несколькими царапинами, и весь покрытый плевками тварей. Их яд оказался для мертвых мышц безвреден. В этом бою для монстров было бы полезнее забыть о том, что они плюются ядом. Те полсекунды, что они тратили на обязательный плевок, часто оказывались для них роковыми.

Я был впечатлен возможностями позаимствованного мертвого тела. Получу живое тело назад, обязательно буду развивать силу и ловкость! Мое первое тело никак бы не помогло мне в такой ситуации – бегал бы я медленнее монстров, и прыгал бы не так ловко. Правда, я в своем теле нашел бы способ положить всех этим монстров при помощи боевых заклинаний. Но это в том случае, если бы у меня была мана.

Перебив тварей, немедленно принялся за их разделку. Ножа у меня, понятное дело, не было. Пришлось практически расплющить ломом грудную клетку одной из тварей, чтобы вырвать потом половину треснувшего пополам ребра и использовать его острый край для разрезания плоти. Мне нужно было всего две железы, для себя и для сестры, но и оставить столько добычи я не мог. Железа выглядела как красная горошина и могла долго сохранять свои свойства благодаря прочной оболочке, не портясь вне тела.

Тридцать «горошин» я аккуратно завернул в край своей набедренной повязки, и без промедления направился в переход. Пока двигался к выходу, думал о том, стоит ли мне прямо сейчас возвращаться, или еще немного поохотиться, воспользовавшись возможностями этого мощного тела? Дело в том, что в кластере порталов я узнал по цвету один, который мог принести мне неплохую прибыль.

Бирюзовый портал с лазурным оттенком – в нем должны были обитать монстры, на которых можно было охотиться и без магии. Обитали они на каменных плато, скрываясь в щелях треснувших от жары камней.

Зомби был бы очень хорош для похода в эту локацию! В ней было по-настоящему жарко, так жарко, что в обморок могли упасть и бывалые охотники.

А особенности охоты и разделки монстров делали именно мертвое тело идеальным для охоты на них. Потому что если ящеры, на которых я только что охотился, плевались ядом, то эти твари в каменных щелях были буквально им пропитаны. Кроме того, на их коже крепились тысячи игл, которые они могли метать в своих врагов. Любое попадание такой иглы или касание монстра голой рукой могло стать причиной медленной мучительной смерти. Яд, попав на тело живого человека, вызывал стремительно расширяющуюся язву, которую можно было залечить только заклинаниями высшей лечебной магии. Такие могло использовать во всей стране человек двадцать, и пробиться к ним на лечение не только стоило больших денег, но и требовало и их согласия тебя лечить. Не от каждого они бы и взяли деньги.

Зато, если все проходило хорошо, и прибыль была большой! Этот яд был широко востребован при изготовлении мощных защитных артефактов, и стоил немало. Будучи в теле трупа, я мог ловить монстров голыми руками и ломать им шеи, не обращая внимания ни на иглы, ни на опасный яд. Потом припрятать где-нибудь в окрестностях, и забрать, когда излечусь от паралича. Как и красные железы, монстры не слишком портились со временем, несколько дней без проблем пролежат под каким-нибудь кустом. И уж точно можно не бояться, что на них позарится какой-нибудь хищник, учуявший падаль!

Решившись, я вышел из портала и тут же шагнул в другой, тот самый. Постараюсь уложиться быстро – уйду, как только прикончу парочку монстров. Одной рукой как раз смогу уволочь за хвосты, не испытывая серьезных неудобств – каждый весит не больше семи килограммов. Другая нужна, чтобы нести лом – его стоит вернуть на место, если будет возможность.

Минута, нарастающее эмоциональное давление, затем – мгновенное облегчение – переход закончен, я в локации! Но тут же похолодел от ужаса: метрах в семи перед собой я увидел спину человека, неспешнодвигающегося от портала. Судя по его снаряжению, знающего и опытного порталного охотника. Его облачение стоило немалых денег, но существенно снижало риски

во время охоты на ядовитых монстров. Охотник был закрыт с ног до головы костюмом из выделанной кожи рапха. Очень прочная и тонкая, она обладала еще и свойством защищать владельца от экстремальной температуры. Шлем на голове был настоящим произведением искусства, я такие раньше видел, но редко – лицо закрывает прозрачный и прочный щиток, сделанный из спинных пластин очень опасного хищника, обитателя локации, в которую можно попасть через оранжево-фиолетовый портал. Этот щиток особо ценился за то, что на нем не образовывался конденсат при дыхании.

Пока не ввязался в прямой бой с монстрами, ты всегда мог покинуть локацию. Вот только первые несколько секунд после того, как ты заходишь в портал, тебя прекрасно видно из локации. Но выбора у меня не было, вернее, тот, что был, меня не устраивал. Можно еще было броситься на охотника с ломом и убить его, в надежде, что он не успеет обернуться и использовать магию.

Но без крайней необходимости делать это я не хотел. Во-первых, никогда раньше не убивал человека без по-настоящему веской причины. Солдат или офицер в армии демонов? Это веская причина. А вот просто так, набрасываться со спины на незнакомца – я не был готов. Да и, к тому же, не факт, что у меня бы что-то получилось. Такие дорогие костюмы кто попало не носит, это должен быть мощный маг с обостренной интуицией. Стоит мне поднять лом над головой и понестись к нему, как он может обернуться и испепелить меня боевой магией!

Так что не прошло и нескольких мгновений после выхода, как я снова зашел в портал. И тут же, развернувшись к охотнику спиной, зашагал обратно. Будь у меня меньше опыта, мог бы и бежать сейчас в панике. Но смысла нет – все равно пройдет минута, и раньше я никак из перехода не выйду.

А затем пришла расплата. Кто бы ни придумал эти порталы, он ввел и определенные правила их использования. И одно из первых, что вдалбливали всем новичкам, было то, что нельзя слишком быстро покидать локацию, в которую только что пришел. За это следовало немедленное наказание. Мышцы скручивало множеством судорог, на разум наваливалась мощная депрессия и галлюцинации. Разумеется, я об этом не забыл, просто выхода не было. Первое мне не грозило – мертвые мышцы судорогами не сведет. А вот второе – что же, придется потерпеть! Зато когда первая волна пугающих и странных видений накатила на меня, ее эффект несколько облегчила появившаяся мысль: авось, даже если охотник обернулся и увидел меня, он не решится последовать

за мной – скорее всего, тоже только что вошел, и не будет готов платить цену за слишком поспешный выход.

Переход длился минуту, но за это время галлюцинации устроили мне разнообразных мучений на полчаса. Вот я стою, согнувшись от чувства вины, меня бьют палками по спине, а потом швыряют на землю. Вот я вишу, распятый на дыбе и готовый каяться перед палачом во всех грехах. Вот меня привязывают к колесу, предназначенному для сдирания кожи заживо. Перед глазами промелькнуло больше десятка таких сцен, и когда все закончилось, я был очень счастлив, что нахожусь в теле зомби. Если бы я мог еще и ощущать все это... ух, меня бы сейчас точно тошнило!

А так, я всего лишь вывалился из портала, за несколько секунд справился с головокружением, и тут же стал озираться вокруг. С огромным облегчением отметил, что никого нет, и побежал со всей дури к ближайшим кустам. В них и засел, старательно выдавливая из головы засевшие в ней кошмары – больше, чем борьба с ними, меня волновало, обернулся ли охотник и заметил ли меня? И пойдет ли за мной, если заметил?

Если он сейчас выйдет из портала, придется искать способ убить его. Я не могу просто убежать, оставив его в покое. Если он выйдет, значит, полностью уверен, что видел зомби, и стоит рискнуть, выходя слишком рано из локации, чтобы поймать его или доложить властям. А я не мог позволить себе никакой огласки про разгуливающего в этих краях зомби. Потому как знал, что произойдет после этого!

На ближайшие кладбища немедленно будут отправлены патрули с опытными магами. Проверят все свежие могилы, находить очаги праны не так и сложно. И если могила свежая, а очага праны в ней нет, то нет и тела. Значит, кто-то поднял зомби, и его нужно обязательно найти. О вездесущности и способности раскрывать самые сложные дела опытных магов-следователей ходили целые легенды. Нет, такого развития событий я допустить не могу!

А вот если охотник не выйдет – то все намного легче. Даже если он обернулся, то решил, что это обман зрения. Воздух в этой локации постоянно раскален, аж колышется, пластина шлема очень тонка и прозрачна, но может давать блики. Зомби в набедренной повязке, покрытый трупными пятнами и испачканный в земле? Надо же, что может привидеться! Так что он может, недоверчиво помотав головой, вернуться к тому делу, ради которого пришел – к охоте

на ценных монстров. И уже через несколько минут полностью забудет о своем странном видении – охота на ядовитых и смертельно опасных тварей не то занятие, при котором стоит отвлекаться на посторонние размышления.

Прошла минута, прошла еще одна – никто из портала не вышел. Только после этого я расслабился – похоже, пронесло. Но моя жадность едва не подвела меня под большие проблемы. Все, больше не отвлекаюсь ни на что, надо делать дело!

Мои наставники не раз упрекали меня в излишней авантюристичности, из-за которой я подвергаю себя неоправданной опасности. Но потом, выпив пива у вечернего костра, рассказывали истории из собственной юности и говорили, вздыхая, что были такими же рисковыми оболтусами. Вот только что-то я сегодня с этими ядовитыми монстрами превзошел предел своей обычной безбашенности!

Наставники учили и тому, что после любого прокола необходимо проанализировать, в чем была причина неправильных действий. Единственная причина, пришедшая мне на ум, – это что меня захлестнула волна восторга после того, как я сумел убить три десятка монстров при помощи одного лома. Ну и захотелось продолжить охоту в новой локации... Увлекся, азарт и все такое!

На кладбище прибыл, ни на кого не наткнувшись, – жара еще не спала, это помогло. Все еще с ломом отправился к своим носилкам – слуга спал, никого вокруг не было. Тело парня побелело, дышал он еле-еле. Одну красную горошину грязными пальцами засунул ему под нижнюю губу поглубже, чтобы не проглотил случайно и не подавился, другую положил прямо на покрывало, прикрывавшее тело. Остальные двадцать восемь желез, обернув получше в набедренную повязку, прикопал под корнями ближайшего кустарника.

Все, самое важное сделано. Осталось избавиться от зомби. Я рассчитывал, что закопаюсь обратно в его же могилу, после чего верну свой разум на место. Но наткнулся на неожиданное препятствие – недалеко от его могилы устроили очередные похороны. Да еще в таком месте, что ни за какой памятник не спрятаешься, чтобы в нее залезть. И дело там было в самом разгаре – еще больше часа точно будут возиться.

Проверил остатки маны и сделал вывод, что так долго ждать не стоит – может не хватить. Принялся прикидывать другие варианты. Тоже, конечно, будь рядом

мои наставники, получил бы от них немало подзатыльников! Даже знаю, что они бы сказали мне. Что-то вроде – лежал же твой предшественник много месяцев парализованный, и ты мог бы полежать еще пару дней, чтобы как следует продумать план со всеми вариантами. А тебя же сразу в карьер скакать понесло! Заслуженный был бы упрек, согласен. Иногда лучше чрезмерно не спешить. Но как уж вышло, так и вышло!

Была бы рядом река, прыгнул бы в нее – труп унесло бы далеко, и никто бы им особенно не интересовался. Знамо дело – налетели лихие люди, ограбили, убили, раздели до нитки, да скинули тело в реку. Выловят и прикопают где-нибудь по-быстрому.

Но реки не было. Поэтому все, до чего додумался, – поменять лом на лопату у того самого сарайчика и закопаться в какую-нибудь другую могилу. Плохо, что свежая земля будет выдавать, но расчет на то, что если встревожатся и при раскопках обнаружат два трупа в одной могиле, то подумают, что какой-то бандит пытался избавиться от трупа. Взял и закопал на кладбище в чужую могилу, чтобы сбить его с рук незаметно.

Что в такой ситуации подумают при расследовании? Зомби? Какие зомби? Просто два трупа в одной могиле.

Безопаснее было бы, конечно, закопаться в лесу. Но проблема состояла в том, что в этом случае маны могло не хватить на возвращение разума в парализованное тело, – чем больше расстояние между телами, тем больше маны нужно. Так что только вариант с погребением на кладбище у меня и был.

Зомби, с его силищей, копал землю очень быстро – дорылся до гроба минут за десять. После этого скинул вырытую землю обратно, и, тщательно вытерев лопату, отнес ее в другой ряд могил и прислонил к одному из памятников. Найдут ее тут со временем – кладбище большое, могильщиков полно, и тот, кто найдет, подумает, что кто-то из своих просто поленился лопату на место поставить. Ничего опасного для меня.

Оглянувшись в последний раз вокруг, полез в разрытую могилу. Было страшно вылезать из могилы – но там, по крайней мере, ты чувствуешь, что продвигаешься к свету и солнцу. А вот попробуйте закапываться в могилу, стремясь достигнуть крышки чужого гроба и обрушить на себя как можно

больше земли! Брр-р!

Но это было еще не все. Нельзя, чтобы могильщики легко опознали в извлеченном трупе того покойника, что недавно закапывали в совсем другую могилу. И я, стараясь думать о другом, принялся сильными пальцами трупа раздирать его же лицо. Надо ли говорить, что, когда я закончил, я был более чем готов немедленно покинуть это тело!

Мысленный приказ, и мой разум снова парит над кладбищем. Фух, получилось, маны хватило! Сделал небольшой круг, проверить, нет ли какого переполоха, не заметил ли кто-то странного голого мужика? Нет, тишь и благодать, как и подобает приличному кладбищу.

С удовольствием юркнул в свое новое тело. Почувствовал, как восстанавливается чувствительность головы, открыл глаза, поворачивал ими, осторожно дотянулся кончиком языка до железы, спрятанной под нижней губой. Содрогнулся, вспомнив, что засунул ее в рот покрытыми трупными пятнами пальцами. Но что поделать, в такой ситуации не до брезгливости! Ощувив, что полностью контролирую тот остаток функций тела, что доступен паралитику, выковырял железу языком из-под губы и поспешно раскусил. И только когда целительная жидкость потекла вглубь горла, блаженно расслабился. У меня получилось! Я попал в сложнейшую ситуацию, и я выкрутился! Два-три дня – и я снова смогу ходить! Да, накосячил по мелочам тут и там, но по главной задаче полностью справился.

Закрыв глаза. Такую волну блаженства, что прошла по телу (хоть я и почувствовал ее только в области головы), давно не ощущал. Наверное, с начала боевых действий. Когда война началась, не было у меня поводов расслабляться, учитывая, что я воевал за проигрывающую сторону. Ох, как здорово – повернуть успешно такую сложную комбинацию!

В полном расслаблении лежал, пока не пробудился слуга. Подняв голову, он посмотрел, как далеко продвинулось за время его сна солнце, и испугался:

– Это как же меня так разморило! Молодой господин, что же вы меня не разбудили! Вам, поди, уже и пить, и есть хочется!

– Все в порядке, Гант, – добродушно ответил я, – но ты прав, уже можно и потрапезничать. Зови подмогу и отправляемся домой!

– А что это у вас за красная штукавина лежит на покрывале? – внезапно насторожился слуга, уставившись на оставленную на покрывале железу.

Глава 4

Пришло время запускать в дело придуманную мной ложь.

– Тут такое дело, Гант... Пока ты спал, приходил какой-то человек в маске. В возрасте, с седыми длинными волосами, но двигался непринужденно. Он мне дал две таких пилюли, первую я уже проглотил. Сказал, что моя болезнь отступит. Как придем, нужно сразу же дать вторую моей сестре!

– А вы не боитесь, молодой господин, что это мог быть сумасшедший или враг, не опасно это глотать? – вполне резонно предположил слуга.

– Нет, Гант, у меня этот человек вызвал доверие. И я чувствую, как съеденная пилюля мне помогает, мне становится лучше! Так что на мою ответственность дашь пилюлю моей сестре, только обязательно проследи, чтобы не глотала, а разжевала!

Гант покачал головой, но железу аккуратно взял и упаковал в карман. Пошел за подмогой. Могильщик, желая подзаработать, не медлил. Оживленно болтая со слугой о всяких пустяках, помог донести носилки до телеги. И мы отправились домой. А я размышлял о том, каково это, работать могильщиком, в таком вот месте? Наверное, неплохо – судя по тому парню, что нам помог, вся эта разлитая здесь скорбь его не трогает. Был он благодушен и весел, словно работает в каком кабачке на разливе пива.

Но мне такая участь не грозила. Моя судьба сложнее. Мне суждено принять вызов, достойный древних королей! И я сделаю все, чтобы одержать победу.

Когда попал домой, проследил, чтобы Гант дал железу сестре. После этого он пробормотал что-то про ужин и исчез, но спустя несколько минут появился в сопровождении моего нового отца. Учитывая, что мой настоящий отец погиб в боях с демонической армией уже много лет назад, а этот человек мне был за его самоотверженность очень симпатичен, я не чувствовал в том, чтобы его звать «отцом», ничего противоестественного. Хотя, может, на это влияли и чувства поглощенной мной личности его сына.

– Эйсон, что это за история с какими-то таблетками от незнакомца? Ты понимаешь, что это опасно?

– Отец, неужели ты думаешь, что есть что-то опаснее, чем лежать парализованным до самой шеи, пока не помрешь?

Горус замешкался с ответом. Видно было, что он, узнав от слуги о произошедшем, уже заготовил для меня назидательную речь, вот только мой ответ его обескуражил. Жару добавила моя сестричка:

– На вкус эта штука противная, как самые что ни на есть обычные таблетки!

– Но все же почему ты решился на это? – не успокаивался отец.

Я сделал вид, что припоминаю. И только потом сказал:

– Понимаешь, хоть у него лицо и было скрыто маской, но манеры были такие, что не встретишь в нашей глуши. Слово это очень высокопоставленный человек. Сомневаюсь, что у нас есть враги такого уровня!

Лицо Горуса на мгновение исказилось недовольством. Любому отцу не очень приятно слышать от сына, что его семья – птицы невысокого полета! Но, с другой стороны, возразить было нечего – мы обычная провинциальная семья, каких десятки тысяч. Отец был артефактором совсем невысокого уровня, и прекрасно знал об этом. Вроде бы официально мы и клан, все же есть и родовое поместье, и несколько поколений предков-магов, но в клановой иерархии мы в самом низу.

Я понял, что высказался не совсем удачно, и продолжил:

– Я вообще не уверен, что в нашем городе есть маги такого уровня. Кстати, и костюм у него был совсем не нашего, провинциального, кроя!

Отец принялся размышлять в тишине. Наконец он знакомо наморщил лоб – признак, что ему что-то пришло в голову.

– Возможно, какой-то великий маг из столицы посещал здесь анонимно могилу кого-то для себя близкого, расчувствовался и решил излечить первого увиденного им тяжелобольного? В память о своем родном или близком человеке?

– Ой, это было бы так красиво, так романтично! – оживилась моя сестренка.

– Главное, чтобы эти пилюли действительно помогли, – ответил отец.

– Кажется, уже помогают, отец! – сказал я – Я почувствовал большой палец на ноге! Шевелить еще не могу, но это впервые за все эти месяцы.

Черты лица услышавшего это отца исказились, и он молча выскочил из комнаты. Бойтся, что расплачется от радости при нас, понял я.

Палец у меня и в самом деле сводило судорогой. Причем это были не фантомные боли, которые периодически сводили с ума моего предшественника, а настоящее, добротное ощущение – проглоченная железа начала давать результат. Впрочем, я в этом и не сомневался, средство проверенное и безотказное.

Отец в этот вечер отказался от работы над заказом, он вскоре вернулся в комнату и сидел с нами до самого утра. Мы рапортовали о новых ощущениях в своих телах, а он радовался каждому сказанному слову. Сестра вначале, как и полагается девочкам, пыталась паниковать из-за того, что в отличие от меня пока ничего нового не чувствует, но я напомнил ей, что принял лекарство на два часа раньше ее. В десять вечера я впервые смог пошевелить тем самым пальцем на ноге, а сестра почувствовала указательный палец на левой руке. Радости моих родичей не было предела! Я тоже немного радовался, хотя приходилось изображать вселенскую радость, – все было бы иначе, если бы я, а не мой предшественник пролежал в таком беспомощном состоянии много месяцев. Ну а я, оправившись от первоначального шока, составив план и воплотив его

в жизнь, уже строил планы на будущее. Теперь мне предстояло после выздоровления восстановить разрушенный источник – а это уже будет намного сложнее.

Город, рядом с которым я оказался, был частью захолустья Юга. В этом мне повезло – порталов в этой части королевства было особенно много, да и погода тут была получше, чем на севере страны. По злой иронии судьбы, воевать мне пришлось в основном на Севере, так что разницу в погоде я прекрасно знал, и Юг любил. До столицы, в которую мне непременно надо попасть, было больше тысячи километров.

Часть времени, проведенного со счастливой сестрой и отцом, я потратил на то, чтобы попытаться припомнить больше информации о предыдущей жизни парня, в тело которого попал. Еще недавно мне было совсем не до этого, а теперь – время определенно появилось. Сосредоточился на воспоминаниях из детства, и неожиданно обнаружил, что у меня есть еще два старших брата! Они учились в Королевской Академии Магии и были старше меня на четыре и три года соответственно. Старший брат учился на третьем курсе, а тот, что помладше, – на втором. Старшего звали Корнел, младшего – Тивадар. Их наличие объясняло масштаб финансовых затруднений, которые испытывала наша семья, – стипендию, по традиции, давали только одному ребенку из семьи, самому талантливому, поэтому отцу приходилось оплачивать учебу и проживание в столице еще одного сына. Понятно, почему наряду с затратами на наше лечение семья практически впала в бедность!

Ну ничего, мне бы только встать на ноги и окрепнуть – и денежный вопрос начну решать! Долго бедными мы ходить не будем.

В принципе, настоящим кладом были уже собранные железы. Учитывая, что теперь я был единственным, кто может лечить людей от паралича. Не считая, конечно, еще короля, имевшего доступ к фамильной магии, позволявшей совершать настоящие лечебные чудеса дважды в год, чтобы поддержать свой престиж, и парочки придворных лекарей, услуги которых были доступны только для очень состоятельных людей. Но король совершал эти чудеса для поднятия репутации, вылечивая нескольких паралитиков или прокаженных за раз, а придворные маги были послабее – они бы лечили от паралича клиента несколько месяцев. На сеансы к королю (официально – бесплатные) попасть можно было только за очень большую взятку, и надо было еще точно знать, кому именно ее нужно давать. И я также помнил из воспоминаний парня, как отец,

узнав стоимость лечения у придворных магов, ходил несколько дней сильно подавленный. Видимо, ему назвали совершенно запредельного размера сумму.

Но с этим богатством были связаны и определенные проблемы. Мы их обсуждали перед ритуалом, и не раз. Старые, опытные маги предупреждали – нельзя слишком сильно высовываться! Это было опасно и до появления демонов, а после того, как несколько сотен демонов свободно поселились в покоях богатых магов, стало совсем рискованно. Магическое сообщество ревниво к чужим успехам, и в нем существуют зыбкие коалиции кланов, определенная расстановка сил. Если вдруг кто-то слишком быстро начнет возвышаться и привлекать к себе внимание, у могущественных кланов возникнет соблазн вернуть ситуацию в равновесие. И я также знал, что демоны в этот момент уже начинают заниматься своими интригами, направленными на полный захват королевства. Магов, при которых живут, они постепенно подчиняют за счет постоянного контакта с их источниками, это верно. Но они также прекрасно понимают, что полно сильных магов, недостаточно богатых, чтобы завести себе демона, как пета, или богатых, но слишком консервативных для этого. Поэтому они составляют списки всех магов, которых не могут себе подчинить, и начинают при помощи наемных убийц устранять их.

Сейчас я никто и звать меня никак – простой пацан с выжженным источником. Но если я восстановлю источник, продвинусь в магии и стану известным магом, в любой момент можно ожидать попытки меня убить. И шансы на это тем выше, чем меньше серьезных сил стоит за мной. Одно дело послать бандитов убить мага из бедного клана, и совсем другое – из богатого и влиятельного. Это не означает, что и до них демоны не попытаются добраться, но они будут делать это уже во вторую очередь, когда их власть над магами, при которых они играют роль бессловесных питомцев, станет так велика, что они смогут использовать их для этих убийств. А когда большинство независимых от чар демонов магов будет уничтожено, начнется та самая война – будет собрана демоническая армия, которой в итоге, если мне ничего не удастся сделать, мы будем обречены проиграть.

Значит, мне нужно не просто дважды, а трижды подумать над тем, могу ли я что-то сделать с этими железами, чтобы извлечь из них пользу! И как это сделать, чтобы не подставиться по полной программе.

За размышлениями на эти темы я и заснул – тело несчастного паралитика было очень уж слабым. Проснувшись поутру, обнаружил, что отец приволок в нашу

комнату тюфяк со своей кровати, бросил его на пол, и там же и спал. Улыбнувшись этому, проверил свое физическое состояние. Проведенные во сне часы не прошли даром – теперь я мог шевелить всеми своими пальцами, как на ногах, так и на руках. Другого я и не ожидал, поэтому совсем не удивился – это было очень мощное средство!

Отец тоже вскоре проснулся, и я шепотом доложил ему о своем прогрессе и показал, как работают мои пальцы. В этот раз он не стеснялся своих слез – они текли у него по щекам, и он шептал слова благодарности в адрес неизвестного целителя.

Так и прошел этот день – и с каждым его часом мое состояние и состояние моей сестры постоянно улучшалось. К вечеру мы уже сидели в своих кроватях, впрочем, сели мы не сами, а нас посадил отец. К моему полному раздражению, почти год паралича весьма негативно сказался на полученном мной теле. Я мог шевелить пальцами, но не мог поднять руку или ногу – мышцы совершенно ослабли! Еще вчера я воображал, что через несколько дней буду свободно ходить – теперь выяснилось, что вставать мне стоит не раньше, чем через неделю, да и потом придется долго ходить с палочкой. Насторожило меня еще и то, что что-то было не то с левым коленом – когда паралич спал, оно стало сильно болеть. Как выяснилось при обследовании вызванным отцом местным лекарем, когда мой предшественник сжег при пробуждении магии свой источник, он неудачно упал и сломал колено. Поскольку он лежал почти полностью парализованным, на это не обратили внимания – и колено срослось неправильно. Так что палочка мне теперь понадобится долго – как для того, чтобы не упал из-за слабых мышц, так и из-за хромоты, которой теперь никак не избежать. Чтобы от нее вылечиться, понадобится серьезный лекарь. Он должен будет сломать мое колено, а потом при помощи магии срастить кости правильно. Длительный, болезненный и очень дорогостоящий процесс, если я хочу избавиться от хромоты!

Я, понятное дело, злился – поздравлять себя с тем, что избавился от паралича, и вдруг обнаружить, что будешь хромым! Это определенно было серьезное невезение! Я тут, понимаешь, уже составлял обширные планы по зачистке множества порталов, сразу как окрепну, но что делать, если хромоту в большинство из них нет никакого смысла входить, если хочешь остаться в живых?

Одно было хорошо – у сестры больше никаких проблем со здоровьем не было. А то я, вылечив ее от паралича, теперь чувствовал ответственность за ее здоровье. Да и вообще, Эрли мне нравилась. Длительное отчаяние, когда она беспомощно лежала и думала, что так и закончат свои дни, ее характер не испортило. Наоборот, закалило. Я помнил ее веселой проказницей – теперь она стала намного серьезнее. И это тоже было хорошо – авось будет меньше создавать мне проблем. А в прежней жизни я был единственным ребенком в семье и всегда хотел сестру. И вот она у меня теперь есть!

Впрочем, моя злость несколько не мешала мне заниматься тем, что нужно. Как говорило сразу несколько моих наставников, злость для воина – вещь полезная, если правильно с ней обращаться. Злой воин сражается лучше, чем равнодушный. Поэтому я постоянно тренировал почти высохшие мышцы, напрягая их и расслабляя. Ничего – хорошее питание и постоянные упражнения сделают свое дело! Придется просто потерпеть.

На третий день я подумал, что сверток с железами под кустом может пострадать от животных. Сожрут железы вряд ли, от них достаточно плохо пахнет, но погрызть и повредить какой-нибудь грызун может. Я-то рассчитывал, что через пару дней смогу приехать туда на лошади и сам забрать. Ага, как же!

Пришлось попросить отца снова транспортировать меня на носилках. Впечатленный итогами моего прошлого посещения кладбища, он несколько не возражал. Напротив, вызвался меня сопровождать. Я еле отбрыкался, лишние свидетели мне были не нужны. На кладбище скомандовал поставить мои носилки максимально близко к корням куста, где прикопал свою добычу. Вот только первые два часа забрать ее не получалось. В этот раз кладбище было оживленным, несмотря на жару. Как оказалось, приглашенный отцом лекарь разболтал, что двое подростков были излечены каким-то могущественным магом на кладбище, и к нему началось настоящее паломничество. Кто-то надеялся хоть краем глаза увидеть могущественного мага, излечивающего от паралича, кто-то жаждал его найти в надежде на свое излечение или уговорить помочь с лечением своих родственников. Да уж, наделала моя история делов! А с другой стороны – разве у меня был другой вариант, который можно было бы предложить общественному мнению? Вообще повезло, что такой придумал! Нельзя же просто сказать, что мы с сестрой взяли и вылечились от паралича, словно это насморк!

Но все же я улучил момент, когда все отошли подальше, и откопал свою добычу, тут же спрятав ее под подушку. Когда прятал, прощупал узелок – железы ощущались под пальцами, никто их из узелка не достал. Разбудил слугу, и мы отправились домой. По возвращении я приказал ему взять узелок и припрятать в подвале около комнаты с родовым камнем. Гант даже не ворчал – последнее время он был настроен благодушно. Его можно понять: обслуживать весь дом, да еще ухаживать за паралитиками было сложной задачей. Ему, конечно, помогала с готовкой и обслуживанием нужд сестры приходящая прислуга, женщина по имени Фадра, но она приходила всего три раза в день на час-полтора – нанять ее на полный день у отца не было денег.

Теперь Гант предвкушал большие изменения в своей судьбе – хозяину больше не нужно будет расходовать средства на попытки излечения от паралича своих детей, и он явно надеялся, что в доме появится и другая постоянная прислуга ему в помощь. Это он не знал планов моего отца, которыми тот уже поделился со мной и его сестрой: теперь, когда мы выздоравливали от паралича, Горус планировал собирать деньги на лечение наших выжженных источников. Да, он знал, что это практически нерешаемая проблема, но наше чудесное исцеление от паралича вызвало у него прилив энтузиазма и надежду, что каким-то образом удастся разобраться и с этой бедой.

У меня были знания, намного опережающие местные, каким образом можно восстановить источник. Понятное дело, я не мог вот так взять и выложить их отцу, но и не хотел, чтобы он тратил деньги на всяких мошенников. Поэтому попросил его пока никого не звать – сказал с серьезным видом, что наверняка любые такие попытки лучше предпринимать только когда мы полностью выздоровеем. Отец после моего визита на кладбище и чудесного выздоровления был настроен ко мне очень благожелательно. Он только и говорил о том, какой я молодец, что из благочестивых соображений отправился навестить могилу матери – иначе бы никогда не встретил того могущественного целителя!

На третий день нас с сестрой приодели, посадили в кресла – как оказалось, привлеченные историей о нашем чудесном излечении, нас хотят посетить представители властей города, которому принадлежало кладбище. Ясное дело, отец не мог отказать таким влиятельным лицам, только сокрушался о том, что наш дом пришел в запустение и выглядит ужасно.

– Не переживай, отец, я встану на ноги и буду помогать тебе с деньгами! – сказал я ему.

Мои слова вызвали у отца такое умиление, словно я был пятилетним малышом, научившимся самостоятельно залезать на пони. Впрочем, я не обиделся – мышцы пока что были так слабы, что мне сейчас мог запросто навалиться вот такой вот малыш. Понятно, почему отец так смотрит на меня, когда я обещаю помочь ему зарабатывать деньги. Выгляжу так, что единственный способ заработать – попрошайничать у городских ворот!

Посетили нас два чиновника – помощник бургомистра и главный лекарь воинского гарнизона. Первый был сорокалетним суетливым брюнетом, второй – неторопливым седым магом, явно лет под семьдесят. Но меня заинтересовали не они, а сопровождавшие их двое «охранников». Мой богатый опыт сразу дал мне сигнал, что с ними что-то не так. С девяти до шестнадцати лет я вначале был при армии, а потом, когда источник активировался, больше года сражался практически каждый день. Я видел множество и магов, и воинов, и эти двое никак не походили на простых охранников чиновников провинциального города. Это была элита! Плавные, неспешные движения прекрасных бойцов, слишком умные, внимательные глаза, слишком каменные лица, совсем не вязавшиеся с читавшимся в глазах интересом... Как же, охранники! Нас посетил кто-то очень серьезный прямо из столицы! И то, что они сочли нужным замаскироваться под обычных охранников, было плохим знаком.

Я сделал именно то, о чем мы все время говорили перед ритуалом как о том, что ни в коем случае нельзя делать, – привлек к себе внимание!

Глава 5

Я не очень разбирался в том, какие силы из столицы отрядили этих «охранников». Когда я вошел в возраст, в котором стал вообще такими вещами интересоваться, мало что осталось из того, что было привычным до войны. Все было переведено на военные рельсы. Кстати, нужно будет заняться вопросом, как тут все устроено, – этот расклад мне будет необходим. Потому как одна из моих задач, когда я смогу как следует усилиться, – убить как можно больше влиятельных сановников и магов, которые неумолимо попадают под влияние демонов. В том числе и самого короля.

Не могла мне помочь и память моего предшественника. Кое-что он знал, но очень мало. Ну не содержится в доступных ему в провинции учебниках подробный расклад по очень деликатным вопросам! И не может содержаться. Кто ходит в фаворитках у короля, какие кланы наиболее сильны, а какие остались только тенью, несмотря на благородное прошлое, какие официальные и неофициальные структуры при короле занимаются разведкой и шпионажем, а также убийствами неугодных. Доступ ко всей этой информации придется искать, и делать это нужно будет тоже предельно осторожно, потому что такие расспросы никак не приветствуются.

«Охранники» не задали ни одного вопроса – старательно блюли легенду. Зато на меня обрушился град вопросов от помощника мэра и лекаря. То, что они часто после того, как я отвечал, посматривали на своих «охранников», явно пытаюсь понять, довольны ли они заданными вопросами и ответами, еще больше укрепило меня в моих подозрениях. Я старался отвечать все, как и в первый раз рассказывал отцу. А когда стали слишком наседавать с деталями, сказал:

– Вы же понимаете, что такой могущественный маг явно мог ограничиться не только маской, но и каким-нибудь заклятием повлиять на то, что я вам могу рассказать? Может, я вообще на самом деле с женщиной разговаривал, а не с мужчиной в возрасте, или мне на грудь уронил эти лечебные пилюли какой-то его зверь-помощник, к примеру, ворон?

И я, чтобы не показаться слишком умным для подростка, принялся рассказывать, что есть сказка про волшебного ворона, помощника великого мага. Она и вправду была – ее слышал и я в детстве, и бывший владелец моего тела. Начал ее пересказывать, с удовольствием наблюдая, как тускнеют от скуки глаза членов посетившей нас делегации. Как я и рассчитывал, меня перебили на половине сюжета – чиновники сюда пришли не сказки слушать. Но с моими доводами согласились. Расспросы об облике вылечившего нас мага прекратились, дело взял в свои руки военный лекарь. Он попросил рассказать все о том, как выглядели эти пилюли и какое действие они на нас оказали. На этой стадии он начал расспрашивать не только меня, но и мою сестру. Понятно, что наши показания практически не отличались. Почти круглая, но все же немного овальная, красная, надо разжевать, чтобы подействовала, вкус резкий, горький.

Беседу прекратил мой отец. Несмотря на высокий статус посетившей нас делегации, он прервал расспросы, когда сестра начала запинаться, сказав, что

дети еще очень слабы. Вряд ли он догадался, насколько высокого уровня была на самом деле эта делегация, но думаю, что даже если бы догадался, то все равно бы остановил расспросы – нас с сестрой он любил и всячески оберегал. Чиновникам и «охранникам» пришлось удалиться, несмотря на то что у них явно еще осталось много вопросов. Можно было надеяться, что они больше не появятся.

Хотя я понимал, что надежды на это мало. Вслед за чудесным излечением от паралича нам с сестрой предстояло вскоре, если у меня все получится, восстановить разрушенные источники. А это еще один очень и очень веский повод для ажиотажа! Демонова отрыжка, вот как не выделяться при такой печальной ситуации! Кто же знал, что можно попасть в тело не только парализованного мага, но и мага с выжженным источником! И, как недавно выяснилось, еще и с неправильно сросшимся после перелома коленом. Легко давать советы не привлекая к себе внимание, если попасть надлежало в тело вполне себе здорового и успешного мага!

Разве что... Меня вдруг осенила толковая мысль. Надо попытаться состряпать историю в развитие этой же! Одно чудо уже было – другое чудо вскоре после этого уже будет явным перебором. Так почему бы, если все получится с источниками, не сказать, невинно хлопая ресницами, что восстановление источника последствие все той же пилюли? Раз уж она паралитика вылечивает, почему бы ей не восстановить ему и выжженный источник? Так сказать, двойной эффект!

Придумав это, я аж собой возгордился. Надо же, как выкрутился – это явно может сработать. Одна пилюля – от всех бед! Этого несуществующего мага будут искать так, как мало когда кого искали! А самое главное – у меня лично безупречное алиби. Я же парализованный, на носилках лежал, когда все это произошло. А с некромантией тут борются так плотно, что, авось, про использованный мной способ превращения трупа в управляемого зомби никто и не знает. Правда, если знают... то все же догадаются, и меня скоро возьмут за шкуру и потащат на дыбу. Не очень приятные перспективы, и совсем меня не устраивающие.

Я повертел эту мысль и так, и сяк, но потом просто решил махнуть на нее рукой. Ну что я могу сейчас сделать, даже если уже выехала какая-нибудь секретная миссия от короля меня арестовать? Я же даже на ноги встать еще не могу, куда мне бежать или, тем более, сопротивляться! Так что я решил выкинуть эту

мысль из головы и заняться тем, что для меня сейчас критически важно – возвращать силу мышцам и планировать этап восстановления источника.

А тут было над чем подумать. Всего было два способа восстановить выжженный источник.

Первый был прост и относительно безопасен. В трех порталных локациях собираешь ингредиенты, как с не очень опасных монстров, так и растительные, делаешь настойку, пьешь, и за пару дней источник приходит в норму. Правда, у него был и минус – я не получу ничего сверх того, что мог бы получить парень, если бы ритуал не пошел наперекосяк, сделав его инвалидом. То есть, если у него ожидался слабый или средний по мощи источник – мой восстановленный источник не будет мощнее.

Ясное дело, что так рисковать мне было нельзя. Что я смогу сделать, чтобы ослабить позиции демонов, со слабым или средним источником?

Гарантированно мощный источник можно было получить, только идя по второму пути. Вначале нужно посетить достаточно опасную локацию, потом здорово рискнуть психическим здоровьем, да и при пробуждении источника тоже будут риски.

Я рассчитывал воспользоваться вторым способом, пока не узнал, что останусь хромым. Но чтобы использовать его, нужно было иметь отличное здоровье! Мне понадобится, особенно на первом его этапе, отличная физическая форма, чтобы победить опасных монстров и получить ингредиенты, необходимые для формирования основы нового мощного источника.

Риск использования второго пути был очень велик. Хотя... я задумался над тем, что мог бы уменьшить риск похода в опасную порталную локацию, если смогу найти еще один свежий труп не хуже того, что попался мне недавно. Снова заселиться в него и пройти портал при помощи нормального тела без хромоты.

Впрочем, все же я отверг эту идею. Слишком опасно. Одно дело использовать некромантию, когда вообще нет других вариантов, и другое – когда они все же есть. Стоит кому-то заметить в нашем районе зомби, и разумно будет ожидать, что королевские следователи смогут прийти к определенному выводу.

А именно – что два таких необычных события, как необъяснимое исцеление

от паралича и появление нежити в нашем захолустье, могут быть связаны между собой. А дальше арест, дыба и хитрые зелья, которые развяжут язык кому угодно.

Значит, пойду вторым путем, как бы ни был он сложен и опасен. Будь я обычным пацаном семнадцати лет, он был бы мне категорически не рекомендован, поскольку был сумасшедшим в буквальном смысле слова. Потерять здравый рассудок при его использовании, если ты не подготовлен, – раз плюнуть. Но я не был домашним мальчиком, я не просто прошел ужасы войны, я в буквальном смысле слова вырос на войне! И раз моя психика была в полном порядке после такого, то я выдержу и то, что предстоит. Как говорил один из моих наставников, лорд Захад, если у тебя есть цель, ты можешь смести на своем пути все препятствия и вынести то, что человек без цели выдержать не в состоянии. Что же, цель у меня есть, да еще и такая, что ради нее можно выдержать действительно все что угодно! Что же, как твердо встану на ноги и поправлю свою физическую форму – сразу и начну!

Двор короля Драска Великодушного

– Докладывайте! – рассеянно велел король министру, поглаживая гладкий густой мех своего магического питомца.

– Ваше величество, начну с интересного слуха, который пронесся по стране, вызвав всеобщий интерес. В одном провинциальном городе были чудесным образом исцелены два подростка, брат и сестра. Говорят, что чудесное излечение совершено неким неизвестным магом в маске и богатых одеждах, случайно встреченным на пути кортежа подростка. Он дал ему две пилюли, для него и его сестры, и исчез – и этого хватило для их полного излечения!

– И кто же у нас способен на такое? – недоуменно спросил король, его прежняя рассеянность тут же испарилась. – Придворные лекари никак в это не вовлечены?

– Вы знаете, ваше величество, что они не способны вылечить паралич одной пилюлей! Но вам это происшествие идет только во благо.

– Каким же это образом? – удивился король. – Если кто-то оказался способен лечить паралич так просто, то это снизит уровень интереса к моим ритуальным исцелениям во время весеннего и летнего равноденствия. Мне такие конкуренты ни к чему!

– Польза в том, ваше величество, что чернь связывает эти исцеления с некой романтической историей! Мол, у вас, ваше величество, была в молодости романтическая история, и дама вашего сердца была погребена на том самом провинциальном кладбище. И, поскольку ваше сердце было разбито, вы тайком посещаете это кладбище, чтобы отдать дань своей любимой. Встретив там носилки с этим несчастным пареньком, вы вылечили его и его сестру в честь своей погибшей любви!

– Понимаю, что ты имеешь в виду, – кивнул король после того, как несколько секунд подумал.

– Вот именно, ваше величество! – радостно подтвердил министр. – Народ обожает романтические истории, а такая история в полной мере заслуживает вашего титула Великодушного!

– Ну, разве что так! – согласился король. – Но мы-то с тобой знаем, что я этого не совершал. Так что вели Королевской страже срочно найти этого умельца! Мне есть что предложить ему, чтобы новые такие чудеса не совершались больше. По крайней мере, до тех пор, пока я сам не велю их совершить.

– Ваше величество, я уже отправил порталом следователей корпуса Королевской стражи именно с этой задачей! Лучших из лучших, они обязательно сделают все необходимое, чтобы найти этого мага!

– Ясно, что это как-то связано с порталами, – вздохнул король. – Все открытия всегда связаны с порталами. Надеюсь, следователи будут общаться с этим неизвестным достаточно бережно, чтобы мы узнали все, что нам нужно, и могли сохранить способ лечения в тайне. И этот маг нам пригодится – либо будет служить нам, либо будет тихо сидеть, всеми забытый, в камере в подzemелье!

Эйсон, родовое поместье

Я занимался своими мышцами так усердно, что уже через два дня встал на ноги и сделал первые несколько шагов. Ноги и руки все еще были тонкие, как веточки, но немного силы в них уже вернулось. Только сделав эти несколько шагов, я осознал, какие проблемы получил с переломанной ногой. Речь не шла о легкой хромоте – ногу я подволакивал, и без палки, на которую опирался, немедленно бы упал. Кроме того, ходить было больно. Впрочем, боли я никогда не боялся. И в моем плане воскрешения источника она играла определенную роль.

Все же, ходить таким причудливым образом, заваливаясь на бок, я никак не мог себе позволить. Этак я ни один портал не смогу пройти, скорость совсем уж низкая. Пришлось заняться упражнениями на гибкость. Раз за разом я делал упражнения на силу, а когда уставал – растягивал мышцы, пытаюсь поставить ногу поровнее. Отец, увидев это, встревожился:

– Сынок, ты занимаешься этими упражнениями с какой-то одержимостью! Эйсон, пожалей себя! Какая разница, начнешь ли ты нормально ходить сейчас или недель позже? Нам все равно предстоит собирать необходимую сумму на лечение ноги еще несколько лет. Я переговорил уже с тремя врачами в городе – мне назвали примерно одинаковые суммы, которые за это возьмут столичные врачи. Теперь, конечно, нет больше нужды тратить на прежние цели, но это очень, очень много!

– И сколько примерно потребуется? – спросил я отца. А то «очень много» – как-то неопределенно звучит.

– Пять тысяч золотых монет, учитывая, что придется пролежать в клинике до трех месяцев, – сказал отец. – И меня убивает то, что это я недосмотрел. Кто же знал, что у тебя так повреждена нога, – всех врачей, что приводил, я просил подсказать способы лечения паралича, а не осматривать суставы!

Я присвистнул.

– Ну, ты же не знал, отец, а я подсказать не мог – ничего не чувствовал. Так что никакой твоей вины в этом нет. Но сумма, конечно, велика!

– Все верно, сын, это очень много, – кивнул отец. – За прошлый год я, не отказываясь ни от каких подработок, смог заработать тысячу шестьсот

золотых монет, после уплаты всех налогов. Чтобы нам прожить очень скромно и заплатить Ганту и Фадре за услуги, нужно минимум две сотни. Шесть сотен нужно ежегодно отправлять твоим братьям, чтобы они могли продолжать обучение. Вот и считай! Но ты не бойся, мы все же соберем нужную сумму. Главное, чтобы ты встал на ноги! Тем более что скоро твои братья оба закончат Академию, и, надеюсь, смогут найти приличную работу. Они любят тебя, и я уверен, что помогут собрать нужную сумму!

Я был тронут. Война унесла моих родителей практически в самом начале. Мной занимался дядя, с его полком я и кочевал, и воевал как простой солдат, пока не пробудился источник и я не смог сражаться, как маг. Для десятков солдат я был то ли младшим братом, то ли сыном, и у нас была такая же атмосфера – друг для друга мы ничего не жалели! Помню, как-то с полгода назад один из наших солдат решил жениться. Мы уже прекрасно понимали, что неотвратимо проигрываем войну, но такие вещи все еще давали нам надежду. И я, и другие маги полка в свободное время посетили два десятка порталов – и для невесты добыли много подарков, и стол свадебный организовали такой роскошный, словно и нет никакой войны! Ну, а про то, чтобы рискнуть своей жизнью, спасая от демонов или их марионеток товарищей, – так это вообще было в порядке вещей.

Четыре долгих недели пришлось мне заниматься гимнастикой и силовыми упражнениями, чтобы почувствовать, что уже на что-то гожусь. Встал вопрос оружия. Почти нет магии – значит, нужно нормальное оружие. И все что угодно не подойдет – тот же лом, которым махал, как деревянной палочкой мой зомби, мне почти не подчинится. Сила совсем не та!

Сказал отцу, что хочу для лучшего восстановления после болезни потренироваться с оружием, и увидел на его лице радость и гордость за сына – хромает ужасно, но все рано не сдается. Впрочем, радость тут же сменилась тревогой.

– Сын, не задумал ли ты стать порталным охотником? – насупившись, спросил он. – Помнится, ты говорил, что собираешься помочь мне с деньгами. Так вот, если ты собираешься рисковать жизнью, такие деньги нам не нужны! Из порталов часто не возвращаются мощные маги в полном расцвете сил!

– Нет, конечно, отец! – не моргнув глазом, соврал я. – Оружие нужно, чтобы быстрее восстановиться. Упражнения с ним, сам знаешь, очень полезны!

Несмотря на то, что мы были сильно обедневшим родом, у нас все еще было все, что есть у приличного рода, – дом с родовым камнем в подземелье, земля вокруг него, достаточно приличный кусок, с фамильным склепом, и оружейная. Да, в ней было не густо – два старших сына, отправляясь на учебу в Академию, забрали часть арсенала с собой. Но тут были разрозненные луки, самострелы, копья, мечи и кинжалы. И даже несколько комплектов порталного охотника. В каждый из них входил маскировочный костюм под определенную местность – джунгли, пустыню, снег, – а также стандартные доспехи со шлемом и кольчужной юбкой, лук, стрелы, копье, кинжал и меч. Видимо, кто-то из старшего поколения баловался охотой, потому что вещи были достаточно обшарпанны и побиты жизнью, и пользоваться всем этим я бы уже не стал. Если на луке или мече есть сильные выбоины, никогда не знаешь, насколько оружие прочно и не сломается ли в самый ответственный момент. Странно, в воспоминаниях владельца моего нового тела я не нашел никаких рассказов родителей по этому поводу.

Впрочем, причина тут же прояснилась.

– Сынок, не смотри с такой любовью на все эти комплекты, – сказал с грустью отец, – они принадлежали моему брату и отцу. У них с магией, как и у меня, было очень скромно, не повезло с емкостью источников. Но я принял это как факт и стал артефактором. А они не смирились и погибли, сынок! Это их запасные комплекты. И мы даже не имели возможности похоронить их тела – в каком из порталов они погибли, никто не знает.

Вот такой отец, осторожный и расчетливый, мне и нужен. Глупостей я и сам могу натворить выше крыши!

Заверив еще раз отца, что у меня нет никаких амбиций по поводу судьбы порталного охотника с покалеченной ногой и выжженным источником, я остался в оружейной один и начал примеряться к оружию. Тут висело и то оружие, которым Эйсон пользовался раньше для тренировок – я нашел его не очень пригодным для моих целей. Он использовал самострел – но мне будет нужен лук. Самострел долго перезаряжать, а я, неспособный из-за хромоты быстро двигаться, должен был полагаться, прежде всего, на дистанционный урон. И должен иметь возможность стрелять часто.

Тем же вечером состоялся большой праздник, который отец дал в честь нашего с сестрой выздоровления. Конечно, относительно большой – родом мы были захиревшим, и я так понимаю, что отец, помимо нескольких дальних родственников, не пригласил никого из-за пределов окрестных поместий. Всего собралось четыре семьи соседей и шесть человек родственников.

Для меня этот праздник был очень особенным. Дело в том, что я накануне совершил очень неприятное открытие. Эйсон и Эрли получили выжженные источники и стали паралитиками не случайно, как все были уверены, – это был чей-то враждебный замысел!

Глава 6

Все это время мне не давала покоя мысль: что это за одновременный сбой такой был при активации источников, что брат с сестрой заполучили не только выжженные источники вместо нормальных, да еще и паралич? Я много слышал историй про поврежденные источники при активации, про проблемы со здоровьем и даже смерть во время этого опасного процесса. Как и все, впрочем, кто имел отношение к магии, – тема эта для магов одна из самых актуальных. Если свой источник нормально активировался, то уже волнуешься, как активация пройдет у твоих детей или родственников. Но я ни разу не слышал о том, чтобы двое родственников, активирующих источники одновременно, получили одинаковые травмы! За исключением тех историй, когда кто-то приложил свою руку к тому, чтобы церемония прошла именно таким ужасным образом.

Все же, когда, сражаясь с общим врагом, представители разных родов и разных магических школ начинают щедро делиться своими ранее тайными для других знаниями, можно много интересного услышать. В том числе и по этой теме. Конечно, в основном обсуждали, как правильно защитить родовой камень от подобного вида чужих вмешательств. Но если слышишь разговоры на эту тему, то нельзя не услышать и пару слов о тех угрозах, которые можно создать для нормального функционирования родовых камней. Миллионы разных порталов давали много возможностей подложить свинью родам, которые ты хочешь ослабить или попросту уничтожить. Так что я все больше подозревал: то, что случилось со мной и сестрой, было совсем не случайно.

Дважды я спускался и тщательно обыскивал огромное подземелье, в котором находился родовой камень. Видно было, что когда-то род был могучим – родовой камень не только был большим по размеру, но и имел специфический серый оттенок. Такой оттенок означает, что с ним интенсивно делились своей маной сильные маги на протяжении долгого времени. Самый лучший оттенок для родового камня – красный, но родовые камни с таким оттенком имеются в подземельях только самых могучих родов, у которых есть или были в истории архимаги и грандмаги.

Обычно родовой камень щедро делится всевозможной информацией с членами рода, но у меня были с этим явные проблемы. Похоже, камень ощущал, что я на самом деле занимаю чужое место. Попросил сестру посетить подземелье и рассказать, что камень помнит из того, что происходило накануне процедуры активации и во время нее, сославшись на то, что у меня какие-то непонятные проблемы с контактом. Вначале Эрли упиралась – не хотела ворошить неприятные воспоминания. Но когда я намекнул ей, с чем именно связан мой интерес... Тут же глаза сестры загорелись боевым огнем, и она только что ножкой не начала бить по полу от ярости! И я ее понимал. Одно дело, когда считаешь себя неудачницей, которую сама жизнь отбраковала во второй сорт. А совсем другое – когда произошедшая с тобой трагедия результат чужого, вполне себе человеческого, вмешательства.

Я даже себя похвалил за то, что решил поделиться своими мыслями с Эрли. Оказалось, что моя сестра очень мечтала стать магом. Поэтому для нее и паралич, и выжженный источник оказались двойным ударом! Как свойственно людям, выздоровевшим от тяжелой болезни, она быстро забыла о параличе, и теперь начала переживать уже из-за того, что никогда не будет магом. Как говорили мои наставники, люди быстро забывают, как чего-то очень хотели, едва это получают, и тут же начинают стремиться к новой цели, так что в этом плане было похоже, что они могли бы писать по моей сестре свой учебник.

Впрочем, мне это в сестре нравилось – боевой характер магу нужен, а я обязательно сделаю ее магом! Тем более обязан это сделать, раз, как выяснилось, во всех ее бедах виновата какая-то сволочь, что-то имеющая против моего нового рода!

К сожалению, сколько мы ни сидели с сестрой, которая просматривала воспоминания родового камня и сообщала мне, что и как происходило во время активации источника, это не помогло. На ритуал открытия источника,

по традиции, были приглашены гости – два десятка человек. Как близкие, так и дальние родственники, а также соседи. Приезжали даже два брата из Академии – тогда ритуал совпал с их каникулами, иначе бы их не было. Там все строго – отпустить с учебы, когда нет каникул, могут только на похороны близких родственников. На свадьбу уже нет.

Но думать я продолжал. Вспоминал все, что когда-то слышал на всех лекциях и беседах. Даже использовал погружение в транс, чтобы припомнить побольше – нас научили этому в рамках армейской подготовки боевого мага, а в Академии, насколько я знал, такому не обучают.

Сработало! На третий день неустанных попыток я все же припомнил один вариант подпортить ритуал инициации источника, который еще не проверял. Спустился в подzemелье к источнику – и приступил к тщательному осмотру родового камня. И наконец нашел то, что искал! С самой дальней стороны, почти вплотную примыкавшей к стене, на родовом камне рос красный мох.

Очень специфическое растение, и отнюдь не местное. Питается оно маной и может быть найдено в локации одного из весьма необычных порталов. Само оно к нам попасть не может, его надо принести и целенаправленно обеспечить ему доступ к мощному источнику маны, наподобие родового камня. Растение является паразитом, высасывает ману из родового камня и нарушает его работу. При этом родовые камни никак на него не реагируют – они не подготовлены к тому, чтобы обнаружить такого «компаньона». Вещь это очень коварная, и мало кто должен знать об этом растении и его свойствах.

Обнаружив мох, я облегченно выдохнул. Все же здорово измотался за эти дни, и тот же транс жрет немало энергии, которой у меня во все еще немощном теле и так не хватало. Каждый раз после выхода из транса я чувствовал себя таким измотанным, словно меня по лесу два часа гоняли. Ну что же, теперь я знаю, что у нашего рода есть мощный и очень сведущий во всяких подлостях враг.

Обнаруженное растение-паразит я трогать не стал. Вертелось что-то в голове, связанное с ним, а это означало, что опять придется входить в транс в попытке припомнить эту информацию. Решил все же, что сначала попытаюсь припомнить обычным образом, ну а если не получится, вот тогда снова придется прибегнуть к трансу!

Обычный способ так и не помог, и, скривившись, словно выпил прокисшего вина, я устроился поудобнее на кровати и вошел в транс. Приказал себе вспомнить все разговоры, в которых было слово «растение». Только к концу сеанса, когда голова уже начала раскаливаться, я вдруг припомнил, что именно я слышал про этот мох. Перед глазами всплыл архимаг четырнадцатого разряда – их у нас в армии было всего двое – и его неторопливый рассказ у костра:

«Преступники используют его, чтобы навредить, но они бы никогда на это не решились, знай они, что их можно выявить по этому же растению! Оно имеет собственную память, и с ней возможно ознакомиться. Для этого нужно войти с растением в симбиозный транс. Понадобится ваша кровь, а также мембрана медузы из локации, в которую можно войти через пурпурно-черный портал. Нужно использовать ее в течение трех часов после того, как вы выловите ее из океана. Дольше она не проживет, любые ухищрения подобрать состав, в котором она сможет протянуть дольше, не дали результата. Просто держите ее в банке с той же водой, из которой ее выловили, пока не доберетесь до нужного места.

Мох также можно использовать для шпионских целей – если оставить его возле походного камня чужой армии, а потом забрать и при помощи медузы войти с ним в симбиозный транс, вы сможете узнать все, что происходило рядом со мхом. Самые секретные переговоры вражеских офицеров, если они проходили рядом с камнем. Для того, чтобы войти в симбиозный транс, нужно надрезать кусок кожи на любом участке тела, отвернуть в сторону, обнажив плоть не меньше чем на две фаланги большого пальца, положить сверху живую медузу и прислонить ее ко мху. За пять минут вы станете свидетелем всего, что происходило рядом с растением за время его жизни, и потом сможете выбрать нужные сцены и ознакомиться с ними более подробно. Обязательно нужно иметь рядом кого-то, кто снимет растение и медузу с вашего тела, если вы потеряете сознание от боли, – это главная опасность. Если растение пробудет в контакте больше шести-семи минут, то начнет извлекать часть маны из вашего тела. И отток маны может быть так велик, что не факт, что вашей маны хватит. Не случайно это растение способно вытягивать почти всю ману из родовых камней, у которых запас маны очень велик! А закончив с маной, оно примется вытягивать прану, это оно тоже умеет. Закончится прана – закончится и ваша жизнь!»

Ну вот – у меня наконец появилась возможность узнать правду о нашем враге! Одна беда – маг тогда так и не рассказал, насколько опасна та самая локация

за пурпурно-черным порталом, в которой нужно ловить медузу. Что я знал точно, так это то, что все порталы с пурпурным оттенком считаются непростыми, и ясно было, что туда не стоит соваться, пока не восстановлю источник. Также было понятно, что там лучше уметь хорошо плавать!

И с этого дня мои упражнения для восстановления физической формы стали включать плавание в пруду около дома. Вода там была не самой чистой, но особого выбора у меня не было. А отец только удивленно качал головой, глядя на то, как я фыркаю, выбираясь из пруда. Я понимал его удивление – предыдущий владелец тела рос достаточно послушным пацаном, собиравшимся идти по стопам отца и учиться в Академии на артефактора. Я совсем не был похож на него со всей этой своей возней с физическими упражнениями и оружием. К счастью, когда человек возвращается чуть ли не с того света, резко изменившемуся поведению окружающие всегда находят логичное объяснение. Что же тут непонятного-то – пережив подобное, прежним вряд ли останешься!

Кстати говоря, плавание было гораздо более комфортным, чем ходьба, – нога не так болела и меньше мешала. На войне поплавать удавалось нечасто, так что сейчас я получал определенное удовольствие. Единственное, – несмотря на новое тело и все это спокойствие вокруг, спал я плохо. Часто подрывался и вскакивал в постели – снились как реальные случаи, когда приходилось тяжело, так и разнообразные кошмары на военную тему. Но сестру, едва мы начали выздоравливать, перевели в другую комнату, так что никому мои метания во сне не мешали. Правда, я понимал, что это спокойствие не затянется. Скоро мне придется влезть в очень серьезные расклады, и однажды все может снова оказаться, как было на войне.

А пока что мне оставалось только пытаться догадаться обычными способами, кто мог так нам навредить. Праздник по случаю нашего выздоровления проводили на открытом воздухе, и во время него я успел поболтать со всеми возможными подозреваемыми. Пытался угадать, появится ли чувство вины в глазах одного из них. Но, отрывка демона, этому очень мешала моя хромота! Будь я в прекрасной физической форме, было бы намного легче пытаться прочесть чужие эмоции. А так – практически все сочувственно смотрели на то, как я хромаю к ним, а сочувствие и чувство вины внешне выглядят очень похоже!

Начал я с соседей, их у нас было трое. Один, Варак, был самым богатым в округе, хотя и был средним по силе магом. Богатство нажил, совершая разумные шаги в своей карьере. Сначала служил в армии в провинции, но дело это не очень денежное, потом охранял караваны с товарами, что оплачивалось значительно лучше, а через пару лет и сам стал водить караваны. Сейчас в силу возраста отошел от дел, караванами занялись его двое сыновей. Здоровый такой мужик, с бочкообразной грудью, и не скажешь, что ему за семьдесят. Пришел к нам на праздник с женой и сыновьями, их караван как раз вернулся из дальнего похода. Все четверо выражали горячую радость по случаю нашего выздоровления и сожаления по поводу моей хромоты.

Второй сосед, Альтонад, тоже был артефактором, как и отец. У него проблем со здоровьем детей не было, оба сына учились в Академии. Судя по всему, с деньгами тоже проблем не было – пару лет назад начал перестраивать свое поместье, да делал все по-богатому! Сухонький, невысокий, но служил лет десять в армии, так что безобидным его точно не назвать. Был на празднике один, поскольку жена приболела, и стал одним из моих главных подозреваемых. Улыбался он как-то механически, словно растягивая губы в улыбке, и смотрел на всех так равнодушно, словно был опытным убийцей, старавшимся не привязываться ни к кому из тех, кого завтра, возможно, придется убить.

Третий сосед, Дарет, с самым большим поместьем, занимался сельским хозяйством. В детстве мы часто с сестрой обносили его яблони. Магией не владел, у него было трое дочерей на выданье, одну из которых его жена раньше все время старалась пристроить мне в качестве невесты. Правда, в этот раз прежнего энтузиазма я не заметил – отметила, как мы обеднели? Не хочет выдавать дочку за хромого парня с выжженным источником?

Эти соседи у меня вызвали наименьшие подозрения. Где они и где коварство, принятое между конкурирующими родами? Магов среди них нет, какая еще конкуренция?

С дальними родственниками я тоже пообщался. Они нас навещали не так и редко, да и я много раз ездил к ним в гости, так что и так их неплохо знал. Было их всего две семьи.

Мой дядя, Дарек, был не очень сильным магом. Служил в армии, потом был порталным охотником, потерял в одном из порталов левую ногу и правую руку, и теперь сидел дома, но не унывал. И к нам с сестрой не раз приезжал после

несчастливого случая, пытаюсь собственным видом внушить нам оптимизм – мол, жизнь при инвалидности не заканчивается! Помню, что мы с сестрой даже завидовали ему: действующие рука и нога все же лучше, чем полный комплект конечностей, но полностью парализованных. Наверное, наш дом был единственным местом, где на него дети смотрели с завистью. Его жена – добрейший человек – полностью поглощена воспитанием пяти своих детей возрастом от семи до пятнадцати лет. Какой-то алчности в дяде и тете никогда не замечал, да и какой для них мог быть прок в таком преступлении?

Вторая семья состояла из двоюродного дяди, Жарада, и его отпрысков – четверых парней-магов в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет. Поместье у них было не в пример богаче нашего, и сыновья у дяди были пристроены хорошо. Двое являлись успешными порталными охотниками, двое – пристроились в столице при дворе. Тоже непонятно, с чего им вдруг пытаться так навредить нам.

Сестра тоже сегодня была очень общительной, так и мелькала среди гостей! По той же причине – договорились с ней, что соберем как можно больше информации, а потом обменяемся впечатлениями. Вечером, когда гости разъехались, мы с ней устало бухнулись на скамейке около розовых кустов.

– Ни малейшего понятия, кто бы это мог быть! – раздраженно сказала Эрли. – Все такие приятные люди, все на словах желают нам добра... А как подумаешь о том, что один из них подкинул этот мох, так сразу задушить всех хочется! Ты точно уверен, что кто-то другой, не из них, не мог подкинуть это растение?

– Ну, это же ты просматривала все, что сам камень запомнил за последние годы, верно? Спустись в подземелье кто-то без разрешения отца, камень в любом случае подал бы ему сигнал, да и тебе бы этот случай показал. Значит, это кто-то из тех, кто был и сегодня, мы каждый раз приглашаем тех же самых гостей.

– Правда, в тот раз были и наши старшие братья! – вспомнила Эрли.

Просидели мы в тот вечер на лавочке часа два, но так и не смогли выдвинуть ни одной разумной гипотезы, позволяющей предположить, кто именно совершил эту диверсию. Пока что я мог твердо исключить из списка подозреваемых только отца и обоих братьев. Отец давно доказал, что он настоящий отец, а не только на словах, как некоторые. Старший брат после его смерти получит все поместье, и делиться ни с кем по законодательству не обязан. Второму брату ничего не светит, пока жив и здоров старший брат. Зачем ему злоумышлять против младших родственников, если им и так ничего не должно перепасть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vinterkey_serzh/antidemon

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)